

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Константин КЕЛЛЕР

ПОЛУКС

Если заговор, то мировой, если война, то глобальная,
если приключения, то самые фантастические.

Современный фантастический боевик (АСТ)

Константин Келлер

Поллукс

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Келлер К.

Поллукс / К. Келлер — «Издательство АСТ»,
2020 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-120091-6

Корабль космической разведки «Поллукс» бороздит просторы видимой Вселенной. Во время очередного планового полета происходит экстраординарное событие – бортовая аппаратура перехватывает сигнал SOS, и, прервав полет, «Поллукс» выходит из гиперпространства. Впервые за пять лет рейдов команда обнаруживает космический корабль там, где до них никто никогда не был. Эта находка запускает цепь событий, приведших к прямому столкновению с издавна существующей организацией «Корпорация», которая стояла за самым страшным преступлением столетия. Фрэнсис Морган и ее близкие оказываются втянуты в очередное противостояние, и как всегда, все по максимуму: если заговор, то мировой, если война, то глобальная, если приключения, то самые фантастические.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-120091-6

© Келлер К., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Часть 1	7
Часть 2	38
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Константин Келлер

Поллукс

© Константин Келлер, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Из дневника Фрэнсис Т. Морган

«...После преждевременной смерти моего отца, кроме титула “принцессы клана” и той головной боли, что он нес вместе с собой, я унаследовала и всю империю Морганов. А империя была огромна. Первое, что я сделала, вступив в наследство, – купила космический корабль, наняла лучшую команду и улетела с Земли. Но оказалось, что где бы ты ни был, от себя не уйдешь. Для начала, первым пилотом на корабле оказался мой сводный брат. Один из незаконнорожденных сыновей моего отца. Самый старший. Да-да, это был Майкл. Майкл Сэйнфилд. Странно, но мы ладили. У нас возникло это необъяснимое взаимопонимание с полуслова. Очень скоро мы не могли представить себе жизнь, где бы нас не было друг у друга. У нас была общая кровь и общая страсть – мы оба были первоклассными пилотами. Но на этом сюрпризы не закончились.

Вернувшись на Землю после первой экспедиции, мне пришлось с головой окунуться в дела клана. Кроме всего прочего, всплыл вопрос брака и не просто брака, а кланового брака, спастись от которого не было ни малейшей возможности. Четыре кандидата от четырех кланов и команда генетиков решали мою судьбу в течение года. Чтобы не сойти с ума, я загрузила себя работой и службой, потому что из армии меня тоже никто не отпускал. Попросив себе для тренировок группу совсем зеленых новичков, я и не подозревала, что встречу среди них своего младшего сводного брата – Патрика Дугана. Не думала, что кто-то еще кроме Майкла сможет пробудить во мне какие-то родственные чувства, но этот парень смог. Чистая и добрая душа, он был самым талантливым и старательным моим учеником. Эти двое помогли мне понять, как ко мне на самом деле относился отец, и осознать, чего ему стоила моя свобода от клана.

К концу года выяснилось, что ни один из представленных к браку кандидатов мне не подходит – анализы показывали генные мутации уже в первом или втором поколении. Впервые в истории клана (господи, да у них со мной все было впервые!) из-за меня прибегли к поправке “О свежей крови”. Результатом поисков стал единственный человек, которого я хотела видеть рядом с собой, но не позволяла себе даже мечтать об этом – Бартоломею Флинт, служивший механиком на моем корабле. Вдобавок он оказался агентом Отдела по делам кланов, и мы с Майклом были под его наблюдением. Развязка всей этой истории была бы фееричной и фантастично счастливой, если бы не Война кланов, в которую наш клан, а значит, и меня втянули через год после рождения близнецов.

После суровой полугодовой подготовки на базе и тщательно проработанного плана, мы запустили и блестяще провели операцию “Мираж”. Но не без ущерба для меня. Пытаясь вытрясти из меня необходимую им информацию, наши новоявленные враги ввели мне запрещенное вещество Си-Экс, которое пагубно повлияло на мой организм. Только благодаря титаническим усилиям нашего командного врача Генри Хейворда, я умудрилась пройти врачебную комиссию и остаться в строю. После долгих и упорных поисков противоядия доктору удалось-таки найти “волшебную” формулу и нейтрализовать яд в моей крови.

После успешного завершения операции “Мираж” мне позволили уйти в отставку и предоставили карт-бланш для первичной разведки в космосе. Кроме того, мой корабль “Поллукс” имел право неограниченного доступа к ресурсам всех существующих на тот момент космиче-

ских станций и баз, и за мной оставалась полная свобода выбора объекта. Наши близнецы были под неусыпным надзором моего дяди со стороны отца, и теперь ничто не могло помешать мне летать по всей видимой Вселенной...»

Часть 1

SOS

- Морган... – пробилося сквозь сон.
- Морган!
- Отвалите, я сплю...
- Морган!!! – заорал голос Майкла в моих ушах.
- Чего тебе? Мне еще три часа спать...
- Экстренное торможение! Вставай немедленно, мать твою!
- Можно немного больше любви? – я встала, но не могла разлепить глаза.

Майкл мне подробно объяснил, не стесняясь в выражениях, как он несказанно рад представившейся возможности открыть мне, наконец, всю сложную гамму чувств, которую он испытывает ко мне, но если я немедленно не явлюсь на мостик, он исполнит свою давнюю мечту и придушит собственную сестру. И это была сильно отредактированная версия его непечатной речи.

- Как поэтично, – к концу его тирады я положила руки на штурвал.

Капитан сыпал командами, и на разговоры не было времени. Я понимала одно – мы экстренно тормозим и выходим из тоннеля раньше времени. К физическому дискомфорту добавилось чувство нарастающей тревоги. Когда мы вышли из гиперпространства, я лихорадочно огляделась вокруг. Ни одной звезды. И зачем капитан активировал бортовые орудия?!

- Где мы?! – тихо спросила я, и тут мой взгляд остановился.
- Тебе с координатами или на пальцах? – не поворачивая головы, спросил Майкл.
- На пальцах, – в горле у меня пересохло.
- В пространстве между Волопасом и Девой...

Карта моментально всплыла перед глазами.

- Там пусто...
- Как видишь, не совсем...

Перед нами был корабль. Он висел в пространстве, вращаясь вокруг своей оси. Он был достаточно далеко. В зоне безопасной для любого выстрела. Но я могла точно сказать одно: я не видела раньше таких кораблей. Даже на картинках в учебнике истории. Я знала все корабли, начиная с первых «Союзов» и «Аполлонов». Такого корабля я не видела никогда.

– Мы получили сигнал SOS и были вынуждены выйти из тоннеля, – услышала я голос капитана Белфорда, – сигнал продолжает поступать, судя по интервалу и частоте, его передает маяк... Отлепите Морган от обзорного экрана!

В голосе капитана отчетливо слышалось раздражение, но я не могла заставить себя отвернуться от экрана.

- Сэр, я не знаю, что это за корабль, – сказала я вслух.
- Мы все не знаем, что это за корабль, – вздохнул капитан.
- Я знаю ВСЕ земные корабли... – впервые в жизни я застыла.
- Я не могла пошевелиться. Я была в ступоре.
- Это не наш корабль, – пробормотала я.

– Сигнал SOS вполне земной, – голос капитана звучал буднично, и эта простая истина вернула меня в реальность.

– Давно мы можем принимать сигналы бедствия в гиперпространстве и выскакивать из тоннеля раньше времени? – я, как всегда вовремя, озаботилась сторонней проблемой.

- Ты реально сейчас хочешь это обсудить? – холодно осведомился Майкл.
- Не обязательно сейчас, но хотелось бы знать, – не могла остановиться я.

Майкл закатил глаза и подавил очередной приступ желания удавить меня на месте.

– Новая радиоаппаратура, разработанная «Морган Индастриз», позволяет теперь ловить не только направленные сигналы с Земли, что мы и раньше были в состоянии делать, но и принимать сигналы из космоса даже в гиперпространстве, – с ангельским терпением пояснил мне капитан, – мы пеленгуем все сигналы по пути своего следования, фиксируем координаты, информация отправляется на Землю и там анализируется. Это позволяет получить сведения еще и о пространстве вокруг тоннеля, – капитан смотрел на меня как на нерадивого ученика, который не понял новый материал с первого раза.

Мне оставалось лишь кивнуть. Я вспомнила целую пачку документов – спецификаций и счетов, которые аврально подписывала в последние дни перед вылетом. Впервые у меня не было ни времени, ни возможности тщательно изучить все, что я покупаю. Я лишь верила, что «Морган Индастриз» не подsunет мне что попало, и вот надо же, такую деталь пропустила...

– ...Мистер Вульф нашел способ экстренного выхода из тоннеля, – продолжил тем временем капитан, а астрофизик кивнул в подтверждение и поправил очки. – Теперь, когда мы все прояснили, мистер Вульф, просканируйте объект на предмет активности. Если все спокойно, подойдем к нему на шаттлах и запустим «птиц». Джордж и мистер Флинт – проверить шаттлы и скафандры, Майкл и Морган – подготовьте птичек и загрузите на шаттлы, доктор, готовьте медотсек. – Капитан встал со своего кресла на мостике и хлопнул в ладоши, приводя нас в чувство: – За работу!

Привычная рутинная работа – лучший способ выйти из ступора.

– Есть гипотезы? – спросила я Майкла, возясь с настройкой очередного аппарата.

– Ни одной, – Майкл поднял голову и посмотрел на меня, – Морган, в любом случае мы скоро все узнаем.

– Надо проверить арсенал, – сказала я.

– Проверим, – кивнул Майкл, – и «пустыми» туда не пойдем.

Я кивнула и вернулась к работе. Дел было невпроворот. Стараясь не мешаться под ногами Джорджа и Барта, мы загрузили «птиц» на шаттлы и направились в арсенал.

– Что берем? – спросила я, обводя взглядом наши обширные запасы.

– Заряды для бортовых пушек для начала, – сказал Майкл, берясь за ручку внушительного ящика.

– Ладно, – кивнула я и взялась за вторую.

Мы загрузили шаттлы под завязку.

– Там для нас место осталось? – спросил Барт, провожая взглядом нас с очередным ящиком.

– Осталось, – пробормотала я, соображая, все ли мы взяли. – Майк, – озарило меня, – может, еще пушку взять, ту здоровую, как ее?..

– Морган, уймись! – засмеялся Майкл. – Мы уже можем уничтожить небольшой флот.

Смех Майкла смыл остатки паники, и тревога начала перерождаться в любопытство. К моменту, когда капитан пригласил нас на мостик, я едва сдерживалась.

– Итак, господа. Анализ корпуса корабля показал, что он вполне земной. Мягко говоря, древний. По составу корпуса, я вообще не понимаю, как он смог преодолеть такое расстояние. Активности нет. Функционирует аварийный генератор, которого хватает только на работу маяка. Подойдете на шаттлах, полная амуниция, – это уже нам с Майклом, – запустите «птиц», отойдете и ляжете в дрейф. На теневую сторону не соваться, постоянно находиться в зоне видимости, – капитан Белфорд посмотрел на меня. – Вы все поняли? – его голос звучал сурово, без тени намека на улыбку. – Морган?

– Да, капитан, – кивнула я.

– Отправляйтесь. Постоянно находиться на связи. При любой внештатной ситуации немедленно возвращаться на корабль, «птиц» перевести в режим самоуничтожения.

– Есть, сэр! – Мы не сдерживаясь перешли на бег.

За пять лет в космосе такое с нами случилось впервые, и нам не терпелось во всем разобратся. Неизбежная процедура облачения в скафандры, и, наконец, я на борту «Кастора». Барт занял свое место справа от меня. Он собран, спокоен и сосредоточен. Я никогда не видела его напуганным или в панике, хотя Майкл говорил, что наблюдал у него весь спектр этих эмоций, когда я рожала... Господи, о чем я сейчас?! Самое время... Так, вернись в реальность!

– Все системы активированы! – доложила я капитану. – Проверка... Все в рабочем режиме, мы готовы, капитан!

– Старт!

Шлюз открылся, и мы нырнули в пространство. Я не могла оторвать взгляд от корабля. Я смотрела на его форму, на его конструкцию. На его размеры. Он медленно рос по мере нашего приближения.

– Он большой, – не выдержала я.

– Очень, – Барт внимательно смотрел вперед, делал снимки, ловко управляя бортовыми системами внешнего наблюдения, и увеличивал изображения на экране перед собой. – И старый. Такие двигатели и системы охлаждения были в девяностых годах двадцатого века, – он ловко вертел изображение на экране, увеличивая нужные объекты. – Смотри, какие сопла... Защитные экраны...

– Защитные экраны? – я разглядывала чудной корабль.

– На скорости, близкой к скорости света, любая пылинка в космосе от атома водорода до микрометеорита неизбежно становится пулей, обладающей огромной энергией и способной пробить корпус корабля насквозь... Водород при этом начинает разлагаться на субатомные частицы, которые проникают вглубь корабля – такое воздействие радиации означает мгновенную смерть, так как вода в организме человека буквально закипает. А сам корабль нагревается до температур плавления... У этого корабля корпус изрядно потрепан, но цел...

– Вот почему капитан удивился тому, что они здесь... Если это щиты, сколько же весит этот корабль? Как он вообще от Земли-то оторвался?!

– Он не отрывался... Судя по конструкции, он не должен был стартовать с Земли. Скорее всего, с околоземной орбиты...

– И на сколько человек он рассчитан?

– Трудно сказать... Команда человек шесть-десять, летали линейно... Черт, далеко они от Земли! Ни номера, ни серии... – Барт виртуозно манипулировал картинками на экране. – О! Название! «Новый путь».

– Майкл, видим название. «Новый путь».

– Тоже видим, спасибо. Капитан?

– Принято, проверяем. Работайте дальше.

– Что это за название для корабля? Для секты в самый раз, – я внимательно следила за показаниями приборов. – Сбавить обороты! Лечь в дрейф! Запускаем «птиц»!

– Есть сбавить обороты, – Барт безупречно управлялся с шаттлом. – Ложимся в дрейф. – Руки еще раз пробежались по панели. – «Птицы» активированы и готовы к запуску.

– Отправляй и быть начеку.

– Есть быть начеку. – Еще одна быстрая пробежка пальцев по панели, и активизировались бортовые орудия.

«Птицы» рассредоточились над видимой частью корабля.

– Капитан, можно отправить парочку на теневую сторону? – не выдержала я.

– Отправляй, но сама...

– ...не двигайся с места, – закончила за него я и отправила с десятков «птиц» на теневую сторону.

Данные с приборов сыпали на экран бесконечным потоком. Они подтверждали то, что сказали мистер Вульф и Барт – сплав корпуса корабля вполне земной, техническое оснащение соответствует 90-м годам двадцатого века, энергетическая активность корабля близка к нулю. Барт снимал подробнейшим образом внешние люки и замки.

– Не вижу стыковочного шлюза, – он на бешеной скорости листал изображения на экране, – дай мне шлюз... Шлюз... Дай мне изображения от «птиц» с теневой стороны, – нетерпеливо скомандовал он.

Я переадресовала изображения к нему на экран.

– Барт, что не так?

– Если нет шлюза, не знаю, как мы туда попадем... Черт! Там тоже нет!

– Может, он выглядит не так, как сейчас? Какой-то из вот этих люков может быть таким шлюзом. Как-то же они туда попали... Вот этот люк выглядит самым большим. Остальные похожи на технические...

– Возможно, – Барт задумчиво вертел картинку на экране. – Вот этот тоже большой, – Барт увеличил картинку. – Да, замок такой же. Похоже, это и есть вход.

– Морган, Джордж не видит стыковочного шлюза, – подал голос Майкл.

– Барт тоже. Но есть два больших люка. Погоди, это шаттл?

– Похоже на то, – Барт изучил очередную картинку от «птиц», – внешняя стыковка... Даже не могу сказать, на сколько он человек.

– Чтoб их! И как мы туда попадем?! – озвучил Майкл вопрос, мучивший нас всех. – Ладно, решим на «Поллуксе». Собираем все и уходим.

– Хорошо, – согласилась я.

А что мне еще оставалось? Собрав «птиц» и под завязку загрузившись информацией, мы вернулись на «Поллукс».

* * *

На «Поллуксе» нас ждал капитан. Он уже обладал всей информацией, которая автоматически поступала к нему с шаттлов, и поэтому, не теряя время на доклады, мы принялись бурно обсуждать, что делать.

– Откуда они тут взялись?! – не унималась я.

– Как мы туда попадем? – мучились вопросом наши механики.

– Почему все орут? – капитан разом прекратил хаотичный поток сознания и направил нашу бьющую через край энергию в созидательное русло.

– Откуда – сейчас неважно. Попадем внутрь, пойдем, откуда и зачем. Вопрос – как?

– Не будем знать откуда, не пойдем, что ждет нас внутри, – я упрямо гнула свое.

Приход нашего астрофизика прервал полемику.

– Мистер Вульф, – капитан приглашающим жестом дал физику слово.

– Я проверил по общедоступной базе – такого корабля нет. Я проверил реестр миссий, считающихся неудавшимися – корабль бесследно исчез, потеряна связь с кораблем и тому подобное, в этом списке корабля тоже нет. У меня нет доступа к закрытым базам данных, – мистер Вульф посмотрел на капитана.

У меня засосало под ложечкой – ох, не к добру все это...

– Барт? – я посмотрела на мужа.

– У АНБ нет доступа к базе военного ведомства, но я попробую пробить по своим каналам.

– Хорошо, – кивнул капитан и повернулся к моему брату. – Майкл, Карен сможет нам помочь?

Жена Майкла – Карен Мак-Артур Сэйнфилд-Морган, будучи в положении, была нашим человеком на Земле. Впоследствии предполагалось ее вступление в команду – нашей миссии требовалось все больше специалистов. Но и сейчас Карен была нам чрезвычайно полезна.

– Пусть Барт попытается, может, и не придется ее дергать, – вполне резонно заметил Майкл.

– Чертовщина какая-то... – Барт уже воевал с компьютером. – Завожу название корабля, меня перебрасывает на ссылку «Корпорация», дальше идет ошибка – файлы отсутствуют.

– Введи свой уровень доступа, – сунулась я.

– Я уже на своем уровне доступа!

– Пусти-ка, – я решила использовать свои привычные обходные пути.

– Если интуиция меня не подводит, – отступил от панели Барт, – в ближайшее время с нами свяжутся с Земли с четкими указаниями куда не соваться и ничего не делать.

Я обошла несколько «заслонок» и вцепилась в непрошибаемую стену.

– Провались...

Я отступила.

– Капитан? – повернулась я, и все посмотрели на капитана.

– Итак, Джордж и мистер Флинт, есть идеи, как мы туда попадем? – невозмутимо спросил капитан.

Майкл, ни слова не говоря, занял мое место у компьютера, чтобы связаться с Карен. Барт заговорил.

– На всей поверхности корабля нет стыковочных шлюзов. В нашем представлении о них. Вероятно, единственный, который есть, находится под шаттлом, с системой внешней стыковки. Есть два достаточно больших люка, систему замков надо изучить – какая-то древняя механика. Прочности корпуса хватит на одно прохождение через земную атмосферу, после этого он будет годен только на лом. Я вообще не понимаю, что это за корабль, – Барт развел руками.

– Идеи? – терпеливо повторил вопрос капитан.

Механики переглянулись, Барт кивнул, и Джордж взял слово.

– Сканеры показывают старую планировку корабля, когда все помещения располагаются вдоль центральной оси, на одном уровне, и отсеки перекрываются вручную герметичными люками. Судя по полученным изображениям, люки задраены. Если мы войдем снаружи через этот люк, – рука механика обозначила участок на голографической схеме корабля, – мы разгерметизируем один отсек. Вот эти клапаны позволят выпустить космос, после закрытия люка. Нам нужен будет еще один человек на случай, если люк закрывается только снаружи. А вот это похоже на систему подачи кислорода, – темная рука скользнула по контрастно высветившейся разветвленной системе. – Дальше можно будет продвигаться, открывая люк за люком, добравшись до мостика, мы получим доступ к данным и, если до этого никого не найдем, поймем, что с командой...

– Или не поймем, – мрачно сказал Майкл, напряженно изучая данные на экране.

Быстро Карен работает!

– Карен не знает, что это за корабль, но у нее получилось добыть интересную информацию. В девяностых годах двадцатого века некая организация, именующая себя «Корпорация», пыталась протаскать через Палату представителей, а затем и Сенат США проект «Смерть во имя прогресса», согласно которому все приговоренные к смерти уголовники передавались в распоряжение Корпорации, которая имела право использовать их в своих экспериментах на свое усмотрение. Интересы Корпорации простирались от фармакологии до космоса.

Что-то пробило наконец мою память.

– Экипажи смертников... – выдохнула я.

Ночная страшилка времен Академии про корабли-призраки с кровожадными уголовниками на борту оборачивалась реальным кошмаром.

Все повернулись ко мне.

– Когда я училась в Академии, ходили байки, что приговоренным к смерти давали право выбора – казнь или участие в первых запусках новых моделей кораблей. Предлагались безвозвратные миссии – экспедиции в черные дыры и тому подобное, – я «отжала» лишнюю информацию, которой обросли эти истории, оставив только суть.

Капитан Белфорд кивнул.

– Если там уголовники, оружие не мешает, и дополнительная защита тоже, – капитан оглядел висящую в пространстве мостика голографическую схему корабля. – Столько лет прошло, вряд ли там кто-то выжил, но если они в анабиозе... – капитан нашел взглядом доктора Хейворда.

Тот утвердительно кивнул.

– Такой вариант возможен. Или криокамеры. Экспериментировали и с тем, и с другим.

– И тому и другому нужна энергия и место. Допустим, генератор питает и маяк, и камеры. Такое возможно?

– Старая техника, сложно сказать, сколько энергии для них необходимо. Кроме того, вот это, – Барт указал на что-то на схеме, – похоже на солнечную батарею...

– Да, вот здесь тоже, – Джордж указал на еще одну панель на поверхности корабля, – они могут напрямую питать весь отсек с камерами независимо от генератора маяка...

– Если это смертники и они не могли сами покинуть корабль, зачем они выставили маяк? Они имели право подавать сигналы бедствия? Их должны были спасать? Или конкретно из этой экспедиции они должны были вернуться? – капитан не отрываясь смотрел на схему.

– Сэр, меня больше интересует, что они здесь делали? Здесь войд – космическая пустота, – подал голос Майкл. – Если они были посланы изучить ее свойства, то либо не долетели, либо уже покинули ее пределы. Были ли они внутри или так и остались на окраине?.. Зачем?.. Что есть такого в Пустоте Волопаса?

– Такие зоны традиционно обходят стороной, – согласно кивнул капитан, – в них плотность видимой материи значительно ниже её средней плотности во Вселенной, это как болото в лесу. Они были бы серьезной помехой при линейных полетах, уход в гиперпространство помог избежать лишних трагедий и потерь. Но тогда летали линейно и, как я понимаю, не совсем легально. Мистер Вульф, что мы знаем на данный момент о Пустоте Волопаса?

– Была открыта в 1981 году, ее диаметр триста миллионов световых лет...

– Мистер Вульф, к сути, – мягко сказал капитан, он глубоко уважал астрофизика за профессионализм и поистине энциклопедические познания, но времени на лекции не было.

– По краям Пустоты впоследствии обнаружили шестьдесят галактик, в самой Пустоте есть четыре галактики, две из них сталкивающиеся и о них практически ничего не известно.

– Туда можно войти на корабле? Вот на таком корабле? – капитан терпеливо указал рукой на нашу находку.

– Как вы уже сказали, плотность материи внутри войда значительно ниже средних величин во Вселенной и вдобавок гравитационная неустойчивость... Я не знаю, сэр, – мистер Вульф тяжело вздохнул.

– А если учесть мощность двигателей, максимальную скорость и вес корабля? – слегка подтолкнул капитан.

Мистер Тайлер быстро поправил очки.

– Я подумаю, сэр. А... вы можете предоставить мне спецификации корабля?

Капитан перевел взгляд на механиков. Те переглянулись.

– Пока нет. Надо идти на корабль, капитан. Без этого никак, – вздохнул Джордж.

Да, чем дольше мы летали, тем больше я убеждалась в одном: мы ни черта не знаем о космосе...

* * *

Я стояла у обзорного экрана и смотрела в Пустоту. Неожиданно в памяти всплыло: «Пустота – это хоть что-то, а там не было ничего...» И хотя я знала, что в этой Пустоте что-то есть, само ее существование вселяло необъяснимую тревогу.

Я перевела взгляд на корабль. Вот и осуществился «кошмар патологоанатома»! Мы нашли кого-то, кто побывал здесь раньше нас. Хотя обычно мы везде были первыми, если не считать исследовательские зонды, которые мы собирали каждый раз в ходе очередной миссии и отсылали информацию с них на Землю.

Да уж, предстоит решить задачу. Мистер Вульф удалился, чтобы заняться расчетами, капитан с механиками решал проблему прохода на корабль. Замки старой системы, надо изучить их досконально, чтобы потом открыть без малейших задержек. Мне пока заняться нечем. И вот, я стою здесь, смотрю на корабль и слушаю идущий с него сигнал. Ощущение тревоги усиливалось.

В этот раз мы шли в созвездие Весы. С 1962 года земляне с завидным упорством регулярно посылали в это созвездие радиосигналы, так сильно им хотелось быть обнаруженными. Никакого чувства самосохранения! И вот в 2005 году пришел ответ – радио- и световые сигналы. Что тогда началось! Найдена новая цивилизация – кричали одни; это возвращаются отражения наших сигналов – пытались вразумить их другие... Теперь у меня появилась реальная возможность разобраться, наконец, что это было.

Словом, я выбрала конечную точку пути, и капитан Белфорд, как полагается, разослал информацию по всем космическим агентствам. Так уж повелось, если мы шли в какой-то сектор пространства, то выполняли там все попутные задания. В основном это были интересные астрообъекты наподобие Угольного мешка в Южном Кресте или радиогалактика в созвездии Лебедя, а к какому количеству экзопланет были посланы наши зонды, я и сказать уже не могу! К каждому заданию прилагалась своя техника, которой нас снабжали заказчики. Сейчас я стояла и думала, что даже неплохо, что мы всегда возим с собой парочку запасных разведывательных зондов. Настроить их дело двух часов, и можно будет отправить их прямо в сердце этой Пустоты. Почему я раньше никогда не наткнулась на этот феномен? Да потому, что гонялась за другим! Теперь меня завороживала эта пустота, а вслед за ней Сверхпустота Эридана. Вот чем следовало бы заняться! Реликтовое холодное пятно в пространстве... Некоторые даже считают, что это точка соприкосновения с параллельной Вселенной...

Я снова почувствовала внутри этот непреодолимый зов. Мне нравилось это ощущение. Осознание новой цели. Новая мечта. Новый...

– Даже боюсь спросить, о чем ты думаешь, – тихо сказал возникший ниоткуда Майкл.

– Да? С чего бы это?

– Мне хотелось бы зайти на Землю, увидеть Карен, и после этого я с тобой. Куда ты уже собралась?

– Это так очевидно?

– Для меня – да, – улыбнулся Майкл.

– Потом скажу, пока разберемся здесь, если что-нибудь другое еще не выплывет, – я кивнула на корабль. – Как Карен?

– То счастлива, то в отчаянии, когда ни то и ни другое, злится. В основном на меня. Ну, ты же помнишь, как это бывает...

– Не то слово, – меня передернуло от воспоминаний. – Сколько ей осталось?

– Четыре месяца.

– В любом случае молодцы, что собрались наконец!

– Ну да, ее служба, мои полеты... Наконец все сошлось, – он мягко улыбнулся.

– И вовремя, еще немного, и вас бы к стенке приперли на Совете Клана, – усмехнулась я. – Но дай Бог ей сил и терпения! Я до сих пор это время без содрогания вспомнить не могу, – я улыбнулась, – зато сейчас...

Нашим близнецам уже шесть. Маленькие монстры с ангельскими личиками прибрали к своим крошечным ручкам всю родню и крутили ими как хотели, постоянно держа всех в тонусе. Бедный Генри хватался то за сердце, то за голову, стараясь везде поспеть и предотвратить, сэр Энтони изо всех сил пытался сохранить суровость и хоть как-то воспитать наших чад. Появление в семье новых детей несколько не изменило расклад сил. Марго и Элиот вели постоянную вербовку среди подрастающих братьев и сестер, и вскоре взрослым предстояло встретиться лицом к лицу с хорошо организованной детской бандой.

– Генри до сих пор вздрагивает при слове «бластер», – хохотнул Майкл, прервав мои мысли.

– Кто знал, что Элиот решит запихнуть в игрушечную модель обойму от настоящего! – попыталась отбиться я, вспоминая памятный вечер, после которого сэр Энтони наложил табу на любое оружие в доме.

Пока Марго, руководя малышкой, отвлекала внимание взрослых, Элиот вытащил запасную обойму из патронташа Майкла и почти успел запихнуть ее в свою абсолютно точную игрушечную копию только что купленного мною бластера. Только всевидящее око Генри и моментальная реакция Барта предотвратили все возможные роковые последствия.

– А сам-то со своими «феррари»! – теперь я перешла в нападение.

– Детям исполнилось шесть, они попросили машины, как у мамы! Это были детские модели! Они клялись, что машины абсолютно безопасны!

– Зашибись! На них стояли настоящие двигатели! А на семь лет ты купишь им космический корабль?!

– Каждому свой, без возможности возвращения на Землю и посадки, – кивнул Майкл, смеясь отбиваясь от моих тумачков.

– Тогда даже я тебя не спасу! Не знаю, кто будет более скор на расправу с тобой, Генри, сэр Энтони или сэр Финли... Я уже не говорю о Барте! После них мне даже делать ничего не придется!..

– Ладно, я же пошутил, – Майкл моментально железной хваткой перехватил мои руки. – Seriously, что думаешь? – он кивнул на корабль.

– Пока не поднимемся на борт, не узнаем, – я снова повернулась к Пустоте, на краю которой висел в пространстве корабль.

– Он вращается, – я следила за движением корабля. – Скорее всего, придется идти без страховочных тросов, на автономных системах. Может, заняться ими? – спросила я.

– Да, безделье сводит с ума. Пойдем.

Мы вызвали доктора Хейворда на мостик, а сами отправились к отсеку со скафандрами, проверить и протестировать автономные системы для работы в открытом космосе.

Это было такое подобие ранца, где, наряду с кислородными баллонами, была встроена система, позволяющая двигаться направленно в безвоздушном пространстве.

– Как близко мы сможем подойти к кораблю? – спросила я, соображая, какое расстояние можно пройти с этим ранцем.

А если на корабле разгерметизация? Кислорода должно хватить хотя бы на пару часов, это еще без учета возни с замками на люках...

– Надо два комплекта, – почти хором сказали мы и невольно засмеялись.

Когда касалось дела, наши мысли всегда текли в одном русле.

– Возможно, им придется сделать две ходки: открыть – вернуться, сменить систему и затем уже зайти на корабль.

– Если надеть сразу две? – я повертела ранцы в руках и испытала чувство досады. – Нет возможности переключения с системы на систему...

– Всегда есть что дорабатывать, да, Морган? – усмехнулся Майкл, он знал, в каком направлении уже понеслись мои мысли.

– Каждый раз всплывает что-то новое, невозможно учесть всё!

– Ну, такого точно никто не предполагал, – согласился Майкл, и мы взяли за резервные комплекты.

К моменту, когда капитан пригласил нас на мостик, все было готово.

– Чем занимались? – капитан всегда неодобрительно относился к самостоятельности на борту.

Мы отчитались о проделанной работе.

Капитан сдержанно кивнул и заговорил.

– Так, с замками мы вроде бы разобрались. Вроде бы потому, что это в теории, – он слегка поморщился, как любой практик он не любил ничего теоретического, – есть только два состояния у механизма – он либо работает, либо нет, и никаких «может быть».

– Очень много «если», может быть все что угодно: от внутренних повреждений в механизмах замка или приводных системах люка до коррозии металла и прочих неожиданностей. Возможно, действительно, придется разбить все на два этапа. На борт подниматься только хорошо вооруженными, помните: там на самом деле могут быть настоящие уголовники... Как нам защитить скафандры от повреждений при возможном столкновении?! – капитан обвел нас взглядом.

Да провались! Как нам-то это в голову не пришло? Жертвы мирного неба и молчаливого космоса...

– Если они и живы, то только в условиях камер анабиоза, – напомнил Джордж.

– А если они вышли из анабиоза и из камер год, месяц, неделю назад?

– Активности на борту нет... – начал Майкл.

– В инфракрасном излучении смотрели?

Майкл покосился на меня, я на него.

– Смотрели, – кивнул Барт, – активности не было.

– Ладно, примем это за данность, – капитан оглядел на всех еще раз, – всем отдыхать! Через восемь часов всем собраться здесь.

– Есть, сэр! – мы с готовностью покинули мостик.

После внеплановой побудки, экстренного торможения, такого сюрприза и учета того, что нам предстоит, всем требовался отдых, поэтому мы без лишних слов разошлись по отсекам. Я уснула, едва коснувшись подушки.

* * *

На этот раз я была на мостике вовремя. Капитан начал совещание.

– Во-первых, с нами связались с Земли и приказали просто быть рядом с кораблем и наблюдать.

Капитан дал нам возможность переварить информацию.

– Значит, мы отступаем? – спросила я.

– Ни в коем случае. Из-за Пустоты идут сильные искажения, и сигнал мог прийти со значительным запозданием, я отвечу им позже, – капитан совершал недопустимую вольность, он обвел нас всех взглядом и, встретив молчаливое согласие с его действиями, продолжил: – Итак, ситуация у нас нештатная, придется решать задачи по мере их поступления.

– Разве у нас нет протокола на такой случай? – я тщетно напрягала свою память.

– Нет. Полагаю, мы его напишем, – сухо сказал капитан.

О, слава богу, значит, это не склероз, его просто нет... Я облегченно вздохнула и подняла глаза к висящей в пространстве рубки схеме корабля.

– Задача первая: подойти к кораблю, открыть люки и попасть вовнутрь, – продолжил капитан.

Как же легко все это происходило в моих любимых фильмах и книгах! И как наша реальность была далека от них.

– Корабль вращается вокруг своей оси, сила притяжения минимальна. Я обдумал вашу идею с «ранцами», это слишком рискованно – я не хочу никого потерять в космосе. Морган, сможешь зависнуть на шаттле у корабля и вращаться с ним, чтобы парни вышли с тросами?

Вот черт... Я уставилась на корабль.

– Скорость вращения, время полного оборота и максимально возможное сближение, чтобы меня к нему не притянуло, – моментально выдала я.

– Все здесь, – мистер Вульф с готовностью протянул мне файлы, молодец, ловит на лету.

– Спасибо, – я быстро просмотрела данные на экране.

– Морган?

– Да, капитан? – я была уже не здесь.

– Сделаешь? – терпеливо спросил капитан.

Я смотрела на цифры, сверяя их со спецификациями шаттла.

– Да, сэр! – отозвалась я, совершенно не представляя, как это вообще возможно.

Скорость вращения была достаточной для самого объекта, но вот зависнуть рядом с ним на шаттле... Слишком медленно... Я потерла щеку и взялась за жетоны на шее – жест тревоги, что не ускользнуло от Барта.

– Морган? Что не так? – спросил он.

Это было слишком важно, чтобы сделать вид, что он ничего не заметил. Теперь все смотрели на меня.

– Нужен пробный полет, сэр, только и всего. Сблизиться с кораблем и сделать с ним пару витков. Потом пойду с командой.

– Идите, – кивнул капитан и жестом отправил Майкла со мной.

Мы побежали к «Кастору».

– Вот данные, – я на ходу передала Майклу планшет.

– О, черт...

– Вот именно, – мы уже были на шаттле.

После тестирования и проверок капитан выпустил нас.

– Что думаешь? – Майкл снова просмотрел предоставленные нам параметры.

– Если периодически выключать двигатели и включать на самый малый... Надо выверить интервал.

– Морган, ты – гений!

– Просто соображаю быстрее, – я кивнула Майклу на выросший перед нами корабль. – Какой люк?

Майкл сориентировался по схеме и махнул рукой:

– Вон тот!

– Ясно, – я встала над люком на нужной высоте. – Поехали...

Мы сожгли почти все горючее, но синхронизировались с чертовым кораблем. Последние несколько витков люк все время был точно подо мной.

– Ладно, с этим разобрались, – кивнул Майкл, – идем домой.

На «Поллуксе» нас встретили в ангаре.

– Устали? Отдых нужен? – спросил капитан.

– Нет, сэр! Можем заправиться и идти.

– Хорошо, давайте, все за дело!

Мы заправили шаттл и загрузили все необходимое. Капитан и Майкл облачили в скафандры Джорджа и Барта, тщательно проверяя и перепроверяя каждую застежку. Затем капитан облачил Майкла. И все трое неуклюже поднялись на борт. Там мы прицепили к ним страховочные тросы и надели «ранцы». Капитан в таких случаях всегда предпочитал перестраховаться.

Когда все, наконец, было проверено и перепроверено, капитан выпустил нас с корабля.

Я впервые сидела в одиночестве за штурвалом «Кастора», когда справа сидел Барт, было как-то спокойнее. Теперь мне приходилось следить буквально за всем – от моих действий зависела жизнь трех человек.

– Парни, мы на месте, приготовились, – я стояла прямо над люком, удерживая высоту. – Пошли, – я открыла шлюз. – Не спешим, аккуратно! Следите за тросами, чтобы не переплелись! – крикнула я, и вовремя. Барт успел сманеврировать, и тросы пошли параллельно. – Отлично, спускайтесь, осторожно...

– Контакт, – услышала я голос Барта в наушниках.

– Контакт! – подал голос Джордж.

Я послала с ними «птиц» и сейчас на отдельном экране видела все, что там у них происходит.

– Отлично, работайте и будьте на связи. Если что не так, сразу сообщайте!

Это само собой разумелось, но я проговорила это еще раз. Больше для себя. Впервые у меня люди выходили в космос. Вообще все это происходило со мной впервые...

Хорошо, что мы пошли сразу обратно – руки еще помнили заданный на тренировках ритм, и я почти не дергала тросы. Редкие проклятия в мой адрес, раздававшиеся в наушниках, подтверждали, что все идет довольно неплохо.

– Парни, что с замками?

– Коррозия изнутри, заклинило механизм, придется повозиться...

– Понятно, работайте, – я не сводила глаз с приборов.

Майкл там в скафандре с ума сойдет – столько времени ждать! Но выхода нет.

– Майкл, слышал? – спросила я брата.

– Да, – отозвался он.

– Ты как?

– Нормально. Следи за парнями и не дергай шаттл, люди здесь подремать пытаются.

– Ну, ты даешь! – мой взгляд снова скользнул по экрану.

Вот черт!

– Парни, тросы! Джордж, замри! Барт, шаг влево и назад! Джордж, шаг вперед и вправо...

Вот так, отлично! Следите за тросами!

– А ты у нас на что? – ворчливо отозвался Джордж.

– Что с замками?

– Сейчас...

Я видела, что они стучат по затворам, насколько это вообще возможно стучать в космосе по чему-либо.

– Есть! Один открыт! – раздался в ушах голос Барта.

– Принято! Майкл, один открыт.

– Слышал, я готов.

– Второй открыт! Отводим люк...

Я наблюдала, как они медленно с усилием отжимали крышку люка.

– Люк открыт, Майкл, на выход! Не спеши, следи за тросом. Парни, ждем!

Майкл коснулся обшивки корабля и с максимальной осторожностью приблизился к люку.

– Всё, Морган, идем внутрь.

– Принято, постоянно быть на связи. Видеосигнал с «птицы» поступает. Задраить люк!

Майкл принял страховочные тросы у парней и закрыл люк.

– Замки закрыты, – отчитался он.

– Принято, ждем.

– Кислород пошел, видимо, системы подачи воздуха работают от солнечных батарей, – это Джордж. – Кислород на норме, открываем люк в первый отсек.

– Будьте начеку, Майкл, возвращайся на борт, – я включила лебедку и втянула Майкла в шлюз шаттла.

Закрыла внешний люк и, выкачав космос, подала в шлюз кислород.

– Майкл, порядок. Кислород в норме, дышим. Парни, что у вас?

– Невесомость... Пока никого, техника – мечта антиквара, – отозвался Барт.

Я смотрела на изображение, транслируемое «птицей» с борта «Нового пути». «Что за гадкое название?» – в сотый раз подумала я...

– Что-то есть, погоди. – Луч фонаря выхватил плавающее в невесомости тело.

Я от неожиданности вздрогнула.

– Он старый? – Если это член команды, то учитывая срок давности, вопрос не самый глупый.

– Умер он не от старости точно, – Джордж развернул тело погибшего астронавта так, что я увидела рану. – Убит прямо в сердце...

В руке Барта появился бластер.

– Вы можете запустить генератор, чтобы дать свет? Ни черта же не видно!

– Люк в машинное отделение в следующем отсеке, но при подаче энергии могут возникнуть всякие неожиданности, – Джордж открывал замки на люке в следующий отсек. – Могут запуститься все системы, корабль может продолжить свой путь, и мы окажемся в ловушке. Мы обсудили это с капитаном, пока вы летали...

– Морган, еще один, – голос Барта звучал напряженно.

Я увидела еще одно тело. Провались, молодой парень...

– Морган! – это уже с «Поллукса».

– Да, капитан! – Все данные от меня автоматически передавались на «Поллукс», и капитан мог наблюдать за всем в режиме реального времени.

– К нам идет «Армагеддон», будет через шесть часов.

– Они отправили боевой крейсер?! – я следила за происходящим на экране.

Что же мы нашли, черт возьми?!

Но на эти мысли пока времени не было.

– Так, парни, в следующем отсеке анабиозные камеры.

Сначала они запустили «птицу». Барт и Джордж внимательно смотрели на картинку, передаваемую им на планшет.

– Я ничего не вижу, вроде все чисто. Морган? – Барт запросил подтверждение.

– Четыре... Шесть камер... В рабочем режиме, – я медленно водила «птицу» по отсеку. – Седьмая накрылась – датчики не работают... Ждать... Так, тело внутри... Если камера накрылась, то он, скорее всего, уже умер...

– Заходим, – парни отжали люк.

– Аккуратно, – я застыла у экрана.

Парни медленно «обходят» камеры одну за другой. Возле седьмой замирают.

– Откроем? – Джордж попытался протереть стекло на камере.

– Тут холодно, – в голосе Барта звучит сомнение.

– Я не вижу, кто там... Стекло запотело...

– Джордж! Оно не могло!..

Крышка камеры распахнулась настолько быстро, насколько это было возможно в невесомости. Я почти подпрыгнула.

– Барт! – заорала я.

– Морган, заткнись! – Барт и Джордж среагировали мгновенно.

Человек в легком скафандре бросился на Джорджа, Барт перехватил руку со сверкнувшим ножом. Схватка в невесомости – это как кошмар в замедленной съемке. Вдвоем они скручивают парня, сыпля проклятиями, Джордж даже нашел, чем связать ему руки.

– Барт, повернись... Барт! – Я не отрываясь смотрела на темное пятно на его скафандре. – Барт! Проверь скафандр!

– Морган! Спусти меня к ним! – это Майкл.

– Подожди, Майкл, – я смотрела, как Барт с Джорджем внимательно осмотрели каждый дюйм скафандра, – сейчас...

– Осмотри его, – кивнул Барт.

Джордж прокрутил перед собой связанного парня.

– Нет, ничего. Черт... Давай еще раз, не спеша, – Джордж был на удивление спокоен, у меня сердце стучало уже в горле, паника вот-вот накроет меня с головой. – Давай медленно, дюйм за дюймом... Вот она! Успел ножом задеть... Так, сейчас. – Джордж спокойно уложил найденного парня в ложе камеры и защелкнул крышку. – Вот так, не будет мешать... Так, иди сюда, – Джордж притянул к себе Барта, в руках у механика появилась бобина широкого скотча. – Давай замотаем... И заклеим, и кровь остановим, а там уже док тебя починит, будешь как новенький... – он туго, слой за слоем обматывал торс Барта. – Вот так, только на шаттл подняться, и все... – Я понимала, что говорит он это все специально для меня. – Ну, вот, давай, пошли на выход... А этот еще полежит, столько лежал, ничего с ним не случится... Морган, готовь Майкла!

– Я готов! – отозвался Майкл.

Кто бы сомневался! Я выровняла шаттл над выходным люком, и Майкл, спустившись на тросе, занялся замками.

– Готовы!

Майкл открыл люк, прицепил трос к Барту, и я подняла его на борт. Майкл прицепил Джорджа, и я подняла обоих. У меня едва хватило терпения задрать люки и дожждаться, пока шлюз наполнится кислородом и к ним можно будет войти. Точнее, ворваться.

– Барт!

– Морган, не ори и не дергай меня, – Барт указал на шлем.

Да, шлем. Трясущимися руками я отстегнула и сняла его. Барт бледен.

– Морган, что у вас? – голос капитана в ухе смыл остатки паники.

– Барт ранен. Возвращаемся! Пусть док готовится, – я без лишних слов развернула «Кастора» и рванула к «Поллуксу».

Доктор и капитан были в шлюзе, едва закачался кислород. Джордж и доктор Хейворд увели Барта в медотсек, а капитан прошел с нами на мостик и затребовал самый подробный рапорт, несмотря на то что сам был фактически свидетелем произошедшего.

– Надо вернуться на корабль, забрать этого ублюдка и добраться до рубки. Надо понять, во что мы влипли, до прихода «Армагеддона».

– Барт выбыл, – я посмотрела на капитана, – нужен еще один человек. Майкл и Джордж вдвоем не справятся.

– Возьмете дока, – решил капитан, – пусть вколет там этому Джону Доу что-нибудь, чтобы доставить его сюда без сюрпризов, а Джордж проверит команду и снимет все данные с бортовых компьютеров. Компьютеры там есть? Не корабль, а дирижабль, чтоб его...

– Да, капитан.

– Пойдете, как только док закончит с мистером Флинттом.

– Есть, капитан! – отозвались мы с Майклом и отправились к медотсеку.

Барт уже лежал на койке в послеоперационной под термоодеялом. Я направилась к нему, а Майкл к Генри Хейворду, обрадовать его перспективой выхода в открытый космос.

– Ты как? – без лишних слов спросила я, сжав холодную руку Барта.

– Рана поверхностная. Замерз немного. Там жутко холодно, от повреждения скафандра холод проник внутрь.

– Надо разбить костюм на сегменты, чтобы повреждения не носили тотальный характер, а ограничивались небольшим участком, возможно продумать механизм самоизоляции поврежденного участка...

Барт засмеялся и слабо сжал мою руку.

– Ты неугомонная...

Я не могла отвести взгляда от его бледного лица.

– Я не могу тебя потерять, – тихо сказала я.

– Не потеряешь. Док сказал, через пару часов я буду в норме. И тогда вернемся на корабль.

– К нам отправили «Армагеддон», у нас нет пары часов, Барт. Мы пойдем сейчас, с доком.

– «Армагеддон»?! Первый боевой крейсер... Черт... Что же мы нашли? – повторил он мой вопрос.

Майкл помаячил мне из-за стеклянной двери отсека.

– Мне пора, поправляйся, – я коснулась губами холодной щеки Барта и вышла.

Как я и предполагала, доктор был не в восторге от перспективы выхода в открытый космос. Но других вариантов у нас не было.

* * *

На этот раз все прошло быстрее по уже отработанному алгоритму. Джордж с доктором без проблем добрались до отсека с анабиозными камерами. Доктор проявил неожиданную сноровку, и наш Джон Доу даже трепыхнуться не успел, как обмяк в воздухе. Руки его оставались связанными. Джордж прикрепил к его скафандру шлем и отправил его с доктором на выход. Там их ждал Майкл. Сам Джордж направился в рубку.

– Джордж, будь предельно осторожен, ты теперь один...

– Морган, ты разговариваешь вслух, – отозвался механик, запуская в каждый новый отсек сначала «птицу» на разведку, а уж потом заходя сам.

– Извини, я нервничаю...

– А вы не нервничайте, мисс, – Джордж умел вовремя «включать» южанина.

– До рубки один отсек, – я смотрела на экран.

Джордж запустил в очередной отсек «птицу». Еще анабиозные камеры, для экипажа. Пустые.

– Где команда? – пробормотала я.

– Здесь... – Джордж перенаправил «птиц» с камерами, и я застыла, глядя на поступающие с корабля изображения с плавающими в невесомости телами, Джордж осмотрел погибших. – Все убиты... Что нам с ними делать? Здесь не все... Камер больше, чем людей...

– Пусть с этим парни с «Армагеддона» разбираются, нам надо успеть снять информацию с бортового журнала, – одновременно с этим разговором я приняла на борт шаттла доктора с его ношей и Майкла. – Джордж, я отойду на минуту, подожди. Не заходи пока в рубку – я должна помочь доку.

– Принято.

Я не мешкая разоблачила доктора Хейворда, он довольно быстро пришел в себя после пережитого и занялся Джоном Доу.

– Майк, тебе придется потерпеть в скафандре.

– Ничего, иди.

Я вернулась в рубку.

– Джордж, я на месте, заходим в рубку.

– Да, мэм, – механик открыл последний люк и медленно вплыл в рубку корабля.

– А вот и остальные... На своих местах, пристегнуты ремнями... Убиты...

– Бортовой компьютер, – напомнила я, времени до прибытия крейсера было катастрофически мало.

В ушах раздавалось малоразборчивое бормотание Джорджа. Витиеватость некоторых фраз могла сразить любого искушенного филолога – Джордж пытался подключиться к допотопному компьютеру. Наконец, ему это удалось, и пока информация копировалась на наш диск, механик огляделся вокруг.

– Не может быть...

– Что такое?

– Они вели рукописный журнал! – Джордж, не раздумывая, бережно забрал находку.

– О, черт! – я смотрела на приборы, и волосы зашевелились у меня на затылке. – Джордж, быстрее вали оттуда! Чертов крейсер выходит из тоннеля, и мы в зоне выхода! Джордж, бегом!

– Понял, – Джордж выхватил наш диск и рванул к выходу.

– Майкл, хватай его, и я вас втяну, быстрее!!! – Цеплять к Джорджу страховочный трос времени уже не было – шаттл начал вибрировать. – Быстрее... быстрее...

– Морган, ты не помогаешь! – Майкл скользнул вниз, открыл люк и крепко схватил подоспевшего к этому времени механика, и как раз вовремя!

Я запустила двигатели и втащила их на борт уже почти на полном ходу. Когда закрылись створки шлюза, мне стало легче, но ненадолго. Шаттл нещадно трясло от активации зоны выхода из тоннеля. Да вашу ж мать! Кто ж вам маршруты там считает?!! Они хоть школу-то закончили?! Они, черт возьми, вообще знают, что такое космос?!! Я запустила все резервные системы и мощности и на максимальной скорости рванула как можно дальше от того места, где только что была: «Армагеддон» рисковал влететь в «Новый путь». Вот уж точно: как корабль назовешь... Нам всем сейчас будет огромный и сияющий конец... Ну уж дудки!

– «Армагеддон», включайте торможение! – по открытому каналу обратился к крейсеру капитан Белфорд, который тоже заметил неладное. – Слишком близко к кораблю сформировался выход из тоннеля.

– Морган, прикроем вас «Поллуксом» от волны! – раздался в ушах голос капитана.

– Принято, – я моментально поняла, куда мне отводить шаттл и что делать.

Я что было духу рванула в тыл «Поллукса».

– Эй, держитесь там за что-нибудь! – запоздало крикнула я по внутренней связи.

– Я успел всех пристегнуть, рули давай! – отозвался Майкл, голос его звучал сдавленно.

Я едва успела юркнуть за «Поллукс». «Армагеддон» включил торможение, но все же задел «Новый путь» и протолкнул его в сторону «Поллукса». Наш капитан был стреляным воробьем, и он успел сманеврировать, не забывая командовать мной. Когда все успокоилось – корабли легли в дрейф и в эфире смолк хор самой отборной брани, «Поллукс» принял нас на борт.

Капитан с мистером Вульфом ждали нас и помогли разоблачиться. Все смотрели на человека с «Нового пути».

– Надолго он в отключке? – спросил капитан.

– Часа на два.

– Отлично, давайте его в медотсек – осмотр, анализы, все, что успеете сделать. Я потяну время, все понятно? – капитан посмотрел на доктора Хейворда.

– Да, сэр! – отозвался тот и повернулся ко мне. – Морган?

– Да, – я подхватила парня под одну руку, Генри Хейворд под другую, и мы уволокли его в медотсек.

Капитан с остальными отправились в рубку, чтобы успеть пролистать журнал. Диск выдернули раньше времени, и файлы могли оказаться «битыми».

Я осталась в медотсеке, помогать Генри.

– Командуй! – сказала я, когда мы водрузили Джона Доу на стол в операционной.

– Надо его раздеть, – Генри протянул мне скальпель: – Режь.

Некогда было возиться с застежками старых конструкций. Я вспорола комбинезон.

– Сколько татуировок! – я даже замерла, разглядывая дикие узоры на руках заключенного.

Теперь в этом не было никаких сомнений. Сама мысль, что можно вот так добровольно обезобразить собственное тело, вызывала содрогание. Нет, никто не отрицал татуировки среди спецподразделений, за каждым из них были зарегистрированы свои, но они играли роль армейского жетона, были компактны, носили чисто информативный характер и набивались на совершенно конкретных местах на голени и руке. Чтобы при необходимости можно было опознать или установить личность. А здесь...

– Морган, у нас нет времени, – Генри сфотографировал лицо нашего Джона Доу, татуировки и протянул мне сканер. – Сними отпечатки, я возьму кровь.

– Давай, – я отсканировала пальцы обеих рук.

– Иди, включай сканер, посмотрим, что в нем, с ним или все вместе...

– Ты думаешь, в нем может что-то быть? – я вспомнила Чужого и поежилась.

– Не дури, запускай! – Генри провел первичный осмотр и дотошно записал все данные.

Я запустила сканер, по очереди активировав все функции.

Генри Хейворд, не глядя на снимки, гонял сканер над столом с парнем, снимая одну систему за другой, а я едва успевала регулировать технику по его команде.

– Доктор, нам нужен наш гость, – раздался по внутренней связи голос капитана.

– Да, капитан, он еще не очнулся, – Генри швырнул мне легкий комбез и кивнул на парня, пряча пробирки и выключая технику.

Я как могла быстро облачила Джона Доу, и к приходу гостей мы были готовы.

– Мы его забираем, – сказал нам один из вошедших.

– Пожалуйста, – кивнул доктор.

– Что и на каком основании вы с ним делали? – не отставал старший группы, пока трое других укладывали парня на носилки.

– Укол успокоительного. Очевидно, что он был дезориентирован преждевременным выходом из анабиоза, и первичный осмотр – видимых ран и повреждений нет, – доктор Хейворд был абсолютно спокоен. – Здесь все написано, – он передал старшему группы файлы с перечнем всего, что было сделано с указанием препарата и введенной дозы.

– Хорошо, уходим! – не успели они покинуть медотсек, как капитан пригласил нас на мостик.

Наконец-то. Пришла пора узнать, что происходит.

На мостике были люди.

– Полковник Артур Коллинз, командир группы, – представил нам капитан одного из чужаков.

– Я бы хотела узнать имя вашего астрофизика, чтобы знать, кому свернуть шею при встрече, – я не была расположена к светским беседам.

– Морган, – тихо сказал Майкл.

– Что Морган?! Нас там чуть не расплющило об этот проклятый корабль! Какого черта вы там выперлись?! Координаты по сигналу рассчитать не в состоянии?!!

– Наш астрофизик получит по заслугам, мэм. Мы уже принесли соответствующие извинения, – заговорил другой и представился сам: – Капитан корабля Гарольд Райт. А вы Фрэнсис Морган?

– Второй пилот «Поллукса», – сухо кивнула я, взгляд моего капитана удержал меня от живописного многословия.

– Капитан, еще раз приносим свои извинения и благодарим за службу, – капитан Райт коротко козырнул и со своими людьми покинул мостик.

Капитан лично выпустил гостевой шаттл с борта «Поллукса» и повернулся к нам.

– Что вы успели? – спросил он без лишних слов.

– Всё, – Генри Хейворд позволил себе легкую улыбку.

– А вы?

– Отсняли журнал не читая, – усмешка скользнула по лицу Джорджа.

– Отлично, – я перевела взгляд на «Армагеддон». – Долго они здесь пробудут?

– Несколько суток, надо полагать. Они должны демонтировать и перегрузить к себе анабиозные камеры, собрать тела, извлечь все данные с бортовых компьютеров...

– Мы не сможем проследовать по пути этого антиквариата, пока они здесь, – я мрачно смотрела на крейсер.

– Нам тоже будет чем заняться в это время. Пока мы будем читать журнал, изучите Пустоту Волопаса.

– Вы думаете, я ее не изучила? Они, – я кивнула на нашего мистера Вульфа, – ничего не знают. Данных кот наплакал.

– Невозможно объять необъятное, мисс, – начал было физик.

– Именно поэтому тебя пустили в свободное плавание, Морган, чтобы разбираться со всем на местах, – напомнил Майкл.

– И это тоже, – буркнула я.

Члены нашей команды благодаря нашей деятельности уже сколотили очень даже неплохие состояния благодаря открытым месторождениям различных руд и минералов на астероидах и лунах в разных точках видимой Вселенной. Да, движения были слегка хаотичны, но и выбор был невероятно сложным. Я хотела побывать везде!

– Мы даже телескоп поднять не можем, они нас сразу засекут, – с досадой сказал Майкл.

– У нас что, запрет на деятельность здесь? – опешила я.

– Да, вот, – капитан протянул мне приказ со всеми возможными гербами и штампами.

– Провались, – я вернула документ капитану.

– Еще раз изучите все известные данные об этой Пустоте и присоединяйтесь к нам, – тихо сказал капитан.

– Да, капитан, – вздохнула я.

Мне предстояло еще раз перетрясти довольно скудную базу данных, мистер Вульф поспешно посторонился, пропуская меня.

– Может, вы мне поможете? – довольно миролюбиво предложила ему я.

– Конечно, мэм...

Хорошо, но сначала к Барту. За всей этой чехардой я даже не смогла к нему заскочить.

* * *

Он спал. Все еще под термоодеялом, но уже с нормальным цветом лица. Как же я сегодня испугалась! Если бы не Джордж, не знаю, чем бы это все закончилось...

Я сама от себя не ждала такого. Это была паника на грани истерики. Чувство новое, ранее мне неведомое, и надеюсь, что больше не испытаю его никогда. Наверное, это чувствовал Барт,

когда я была на «Мираже» во время Войны Кланов. Жуткое ощущение собственного бессилия и неотвратимости потери... Этот липкий страх на грани ужаса...

Я осторожно нашла ладонь Барта под одеялом и легонько сжала. У него был беспокойный сон. И, наверное, мне было бы лучше здесь не сидеть, но я должна была удостовериться, что с ним все в порядке и он со мной. Еще несколько минут, и я вышла из медотсека. Я знала, что завтра мы, как обычно, встретимся за завтраком, и все снова будет как прежде, но сегодня, сейчас, меня потряхивало.

Слишком многое произошло, слишком многое требовало осмысления. И все мысли, с чего бы они ни начинались и как бы они ни вились, в итоге упирались в эту чертову Корпорацию. Конечно, я знала, где я могла получить всю необходимую мне информацию. Сэр Финли и сэр Энтони, вероятно, осведомлены в данном вопросе лучше любой поисковой системы, но до них еще надо добраться. Такое не спросишь даже по закрытому каналу связи.

Тут до меня дошло, что я опять возле обзорного экрана и смотрю в Пустоту. Да провались! На душе и без того тошно...

– Если ты долго смотришь в бездну...

– ...то бездна тоже смотрит в тебя. Ницше, – усмехнулась я и повернулась к бесшумно возникшему рядом Майклу. – Чего не спишь?

– Хотел у тебя спросить то же самое, – улыбнулся он.

Я вдруг увидела, что он безумно устал и буквально валится с ног – выход в открытый космос и столько часов в скафандре – это не шутки! Снова все события «дня» мелькнули в памяти, и страх снова накрыл меня липкой волной. У меня даже плечи передернуло.

– Я постою еще и пойду. Надо успокоиться немного. Прийти в себя...

– Чувствуется явная нехватка галереи, – усмехнулся Майкл.

– Это точно. – Портрет отца тут же всплыл перед глазами, и неожиданно я поняла, что все отступает и я успокаиваюсь под его привычным сканирующим взглядом.

Сухощавое лицо, жесткая складка губ... Это выражение лица могло встряхнуть любого.

– Спасибо, – я привычно уткнулась в Майкла.

– Обращайся. – Снова эта снисходительность старшего брата в легкой улыбке.

– Иди-ка ты спать, сейчас моя смена.

– Да, пошел, – он слегка коснулся моей щеки и ушел.

Я повернулась к экрану. Эта Пустота затягивала и, казалось, заполняла собой сознание, пробуждая в нем что-то давно забытое и вытесненное из памяти, извлекая не сами события, а чувства и эмоции, утраченные когда-то, как я надеялась, навсегда. Мысли проносились, цепляясь одна за другую, вытекая одна из другой, кружась и петляя. Их скорость не оставляла ни малейшей возможности на них сконцентрироваться. Но вот хоровод пронесся и исчез, и осталось одно. Все чаще и чаще меня возвращало к этой давно погребенной в глубинах памяти и сознания теме. Вероятно, потому, что я сама стала мамой. Да, я думала о своей маме. Я ее не помнила. Ни лица, ни голоса. В особняке не было ни одного портрета или фотографии, а я была слишком мала, чтобы сохранить и сберечь это все в своей памяти. Но я помнила страх. Всепоглощающий, сжирающий и уничтожающий страх, который всплывал во мне одновременно с мыслью о маме. Почему? Почему такие жуткие ассоциации? Еще я помнила ее крепкие до боли объятия. Ощущение боли и страха. Чего я боялась? Этих объятий или саму маму? Этот страх гнал меня с болот в убежище в гипнотической конструкции, которую я использовала на допросах на «Мираже» во время Войны Кланов. Этот страх подстегивал и не давал расслабиться... И это был один в один мой страх за моих собственных детей.

И вдруг меня словно током ударило. Это не я боялась! Это был страх мамы за меня! Страх оставить меня в этом мире одну раньше времени, маленькую и беззащитную. Страх больше меня не увидеть... После крепких объятий она надолго исчезала из нашей жизни, и сейчас я поняла, что это были прощания перед очередной госпитализацией... Господи, ну зачем они

это делали?! Неужели меня одной им было недостаточно?! Ради чего было доводить себя до собственной гибели?! У меня возникло непреодолимое желание позвонить сэру Финли. Мне надо с кем-то поговорить о маме, и кто может рассказать мне о ней лучше ее родного брата?! Но простые алгебраические вычисления разницы во времени остановили этот порыв. Незачем его будить среди ночи, тем более с такими вопросами. Поговорим, когда вернемся на Землю. Снова сунув руки в карманы, я повернулась к экрану.

Пустота смотрела в меня... И вдруг пришло. Это все было ради тебя. Ради того, чтобы ты могла жить так, как ты хотела. Ради того, чтобы ты не прошла через все, через что тебе пришлось пройти. Чтобы бремя наследника легло на другие, более крепкие плечи. Это было осознанно и ради тебя. И все же я осталась одна. Против всех. Хотя, положила руку на сердце, не совсем одна. Отец все же обеспечил мне группу поддержки. Целую команду, я бы сказала. Майкл, Патрик...

Черт...

Я провела руками по лицу и встряхнулась. Надо убираться отсюда. Пока эта Пустота не поглотила меня целиком и не ввергла в бездну куда более страшную...

Я отправилась за кофе – до конца смены еще уйма времени. Неожиданно я почувствовала облегчение, подобное тому, когда еще один паззл занял, наконец, свое место. Еще один пробой в моем сознании был устранен. Но стоять я там больше не буду...

* * *

После смены я уснула, едва коснувшись подушки, и почти тут же раздался сигнал вставать. Посмотрев на часы, я поняла, что проспала восемь часов. Ни одного сна. Ни «Атлантиды», ни «Миража». Вот бы всегда так!

Быстро приведя себя в порядок, я в приподнятом настроении направилась в нашу столовую. Барт встретил меня коротким объятием и улыбкой.

– Как ты? – я всматривалась в его лицо, ища малейшие намеки на недомогание.

– Нормально, – он улыбнулся и коснулся губами моей щеки. – Капитан всех ждет.

– Ясно, – я залпом выпила что-то из стаканчика, что шло как «овсянка», и, захватив два кофе с собой, устремила за Бартом.

Капитан приветствовал нас кивком. Я села на свое место и протянула кофе брату.

– Спасибо, – успел шепнуть он.

– Нас пригласили на «Армагеддон» с гостевым визитом.

На военный крейсер?! Может, еще экскурсия и бал?

– Морган, научись уже думать молча, – поперхнулся Майкл.

– Она права, – подал голос Барт и повернулся к Белфорду. – Капитан?

– Все, действительно, идет вразрез с протоколом, но и ситуация нештатная, – капитан кивнул в сторону «Нового пути». – Думаю, мы подпишем бумаги о неразглашении. Кроме того, нам надо попытаться узнать, что происходит, и кто именно их сюда прислал. Узнав это, получим еще одну нить, если захотим размотать этот клубок. Доктор, что вам уже удалось узнать?

Доктор потер лоб. Мне кажется, его рука слегка дрожала.

– Я провел несколько тестов. Столько, сколько мне позволил запас крови Джона Доу...

– Доктор, – мягко подстегнул его капитан.

– В крови я обнаружил бактерии, которым нет аналога на Земле. Но с продуктом их жизнедеятельности мы знакомы. Это Си-Экс.

Чтоб их... Теперь уже я дрожащей рукой провела рукой по лицу. Три года постоянных более и бесконечные эксперименты с комбинациями препаратов, да еще в почти полном под-

полье. Я жива до сих пор только благодаря моим природным резервам и доктору Хейворду. Благодаря его терпению и гениальному уму я здесь. Я живу.

– Как это возможно? – капитан смотрел на доктора. – Такой временной разрыв, и они не вернулись на Землю... Как?

– Они вывели формулу выделяемого бактериями газа и отправили ее радиосигналом на Землю. Джордж нашел в журнале соответствующую запись.

– И получили они ее как раз перед Второй Африканской Континентальной Войной, – Майкл осторожно отставил кофе.

Это была последняя, самая ужасная война на Земле. Мы ее не застали. Она была задолго до нашего рождения, еще до учреждения института клана, но мы видели ее последствия. В Академии у нас преподавали люди, прошедшие через вторую кампанию. Мы получили свои знания по военной истории того периода, как говорят, из первых уст. Из-за давно назревших противоречий вспыхнул целый континент. Перемешалось всё: интересы отдельных корпораций, интересы местных царьков, которые решили отделаться от пришлой элиты, племена, под шумок решившие вернуть, наконец, свои территории. Замороженные с таким трудом после Первой Африканской войны конфликты вспыхнули с новой силой и жестокостью, а о кровной мести и вспоминать страшно – все, что было жестко подавлено в ходе первой военной кампании, распространилось по континенту со скоростью пожара в засохшей саванне. Кровь лилась рекой. Все силы международных военных альянсов и мировых держав были брошены на то, чтобы изолировать этот конфликт от остального мира, ограничив одним континентом. Это была беспрецедентная блокада целого материка. Никаких спасательных миссий, каждый был сам за себя и спасался как мог. Было запрещено как бы то ни было вмешиваться в ход событий на чьей-либо стороне – любые поставки были под запретом. Даже медикаменты и гуманитарная помощь. Люди должны были остановиться сами. Увидеть край и остановиться. Наивно? Жестоко? Возможно. Я не могу судить о правильности принятых тогда решений, я не политик и не судья. Почти вековой опыт работы на дипломатическом уровне доказал тщетность всех попыток разрешить спорные вопросы политическим путем. Тогда появились высказывания о том, чтобы дать, наконец, африканцам самим раз и навсегда разобраться со своими проблемами, чтобы не осталось неразрешенных конфликтов и вопросов. Но люди не останавливались. И тогда был применен Си-Экс. Последствия были катастрофическими. Газ действовал на все живое. Тогда впервые над Ближним Востоком развернули защитный купол, чтобы уберечь этот обширный регион от смертоносного газа. То, что было со мной на «Мираже» – это была лишь миллионная часть того, что творилось там. Ко мне применили хорошо очищенный и четко выверенный по дозе препарат. А там был газ. Который поглотила вода, а она наплатала растения и почву. Те, кто чудом уцелел при самой атаке, умирали потом в страшных муках, получая смертельный яд с водой и едой. Все живое было уничтожено. Это было чудовищно. Но никакое всеобщее осуждение не могло исправить ситуацию. Международный суд осудил применение газа, наложил вето на использование выявленного вещества в каком-либо виде где бы то ни было. И всё.

Катастрофа планетарного масштаба. Преступление, разорвавшее общественное сознание и ввергшее все человечество в ужас. После первого шока начались вопросы. Кто отдал приказ? Кто осуществил? И откуда? Из недр какой лаборатории появилось это жуткое оружие? Многолетнее расследование специально созданной межгосударственной комиссии похоронило все эти вопросы под тоннами бумаг и ни к чему не привело. Исчезали документы, ответственные люди, свидетели. Вопросы остались без ответа. Континент стал безжизненным. Суда – воздушные и морские – обходили его стороной. Африка стала белым пятном на карте мира. Там не было ничего. Только роботы типа луноходов курсировали по пустыне, периодически собирая и анализируя пробы грунта и воду в оставшихся водоемах. Результаты были неутешительны. Исследования показали, что период выведения возникших в результате контакта с водной сре-

дой и почвой соединений может растянуться в лучшем случае на столетие. Конечно, велись работы по поиску веществ, которые могли бы нейтрализовать смертельный яд, но, насколько я слышала, пока прорыва не произошло.

– Так Си-Экс отсюда? – я кивнула в сторону Пустоты.

– Возможно, – кивнул доктор Хейворд. – Джордж разбирается с бортовым журналом. Мы должны узнать, где они были.

– Сейчас на «Армагеддон» загрузят анабиозные камеры и Джона Доу и доставят все это на Землю. Их прислали сюда за этим, – Майкл поднял голову. – Капитан, что будем делать?

– Полагаю, это мы и должны решить. Встаем на свой прежний маршрут и уходим, оставив все как есть, либо влезем в это дело, и жизнь наша очень сильно усложнится.

– Есть еще один нюанс, – подал голос доктор. – В случае с Морган было использовано искусственное соединение. Здесь же мы имеем дело с бактериями. Они прекрасно живут в организме человека, отравляя его продуктами своей жизнедеятельности. Эти люди не только идеальное средство транспортировки, но и нулевые пациенты.

Я почувствовала, как волосы зашевелились у меня на затылке.

– И они везут это на Землю?! – я была в ужасе. – Капитан? Они вообще знают, с чем имеют дело?

– Не уверен, – покачал головой доктор. – Думаю, что им дали четкие инструкции, которые они будут соблюдать. Я очень надеюсь на то, что они не доставят свой груз прямо на Землю, а оставят все на какой-нибудь станции в карантинной зоне у астероидного кольца.

– Я не хочу, чтобы это попало на Землю, – громко и внятно сказала я.

У меня там дети. У нас у всех там семьи!!!

– Доктор, мы были в непосредственном контакте с этим человеком, – капитан говорил четко и ровно, его хладнокровию можно было только позавидовать, – чем нам это грозит?

– Я хотел попросить всех вас сдать кровь, – так же спокойно ответил наш доктор.

– Хорошо, все в медотсек. Мистер Вульф, – капитан повернулся к безмолвно стоявшему физику, – мы знаем хотя бы примерно, откуда дрейфует корабль?

– Примерно – да. Джордж расшифровывает записи в журнале.

– Так, проверим кровь и решим, что делать, – капитан встал со своего кресла и отправился со всеми в медотсек.

Доктор Хейворд работал быстро и ловко. Наблюдать за ним было сплошным удовольствием, если бы не повод. После столь безрадостной процедуры Майкл с Джорджем ушли, наконец, спать, а мы заступили на смену.

– Капитан, – обратилась я к Белфорду, – что теперь с визитом на «Армагеддон»?

– Теперь он просто необходим. Они могут ничего не знать о грузе. Сколько таких операций поручалось военным! Прибыть, забрать, доставить. Надеюсь, что у них были инструкции по личной безопасности. Хотя нашего гостя они забирали без средств индивидуальной защиты.

– Может, чтобы у нас вопросов не было?

– Не знаю, – честно сказал капитан, – скоро все прояснится. Я надеюсь.

Наш доктор работал четко и быстро. К концу нашей смены он появился на мостике.

– Результаты готовы, сэр, – лицо доктора оставалось непроницаемым.

– Хорошо, сейчас подойдут остальные, – взгляд капитана скользнул по часам, и он пригласил Барта по интеркому подняться на мостик.

Через несколько минут все были в сборе. Капитан кивнул доктору, и тот заговорил.

– Есть новости хорошие и удивительные, – доктор Хейворд обвел всех взглядом. – Мы все здоровы.

– Слава богу! – выдохнул Джордж.

– Инфекция передается при контакте со слюной или кровью, что больше характерно для вируса, – доктор вовремя прервал поток лишней информации и вернулся к теме разговора. –

Вторая новость. У Морган иммунитет к этому типу бактерий. Видимо, после инцидента на «Мираже» организм выработал защитный механизм. Я могу сделать сыворотку для вакцины и обезопасить всех нас.

– Твоя ядовитая кровь хоть на что-то стодилась – тебя даже бактерии не берут! – усмехнулся Майкл и потрепал меня по голове.

Я оставила этот выпад без ответа. Пока.

– Что ж, отлично. Мы здоровы, некоторые даже больше остальных. Что делать будем? – капитан обвел нас взглядом. – Вы должны учесть все возможные последствия. Взвесить все «за» и «против».

– Нас могут объявить вне закона и лишит статус неприкосновенности? – Это был один из многих вопросов, которые меня волновали.

– Если их миссия секретная, а это скорее всего так, они не захотят огласки...

– И нас шлепнут о какой-нибудь метеорит. Я уже вижу заголовки: «Трагедия в дальнем космосе. Скорбим вместе с семьей», – я потерла лоб и посмотрела на Барта.

Тот молча кивнул. Я перевела взгляд на Майкла. Он тоже ответил мне кивком.

– Джордж? – капитан посмотрел на механика.

– Я не оставляю этого парня без прикрытия, – Джордж кивнул на Майкла.

– Доктор и мистер Вульф?

– Надо с этим разобраться, капитан, – кивнул доктор Хейворд.

– Без меня вы вообще никуда не попадете, – мистер Вульф был чрезвычайно взволнован от столь жизнерадостной перспективы на будущее.

– Тогда через час отбываем на «Армагеддон». Джордж и мистер Вульф, вам есть чем заняться. Может, объедините усилия? И, доктор, у вас есть все необходимое?

– Да, сэр.

– Тогда все за дело.

* * *

Я вела наш шаттл за лодманом. Крейсер впечатлял своими размерами и оснащением. Все безмолвно разглядывали надвигающуюся махину. Открылись створки приемного шлюза, и лодман нырнул внутрь. Мы зашли за ним.

– Вряд ли нам дадут здесь погулять, – вздохнул Майкл.

– Вряд ли, – согласился капитан.

– Кислород в норме. Можно покинуть корабль, – объявила я.

Внутренние створки открылись, и мы увидели, что нас встречают.

Мы были в военной форме, при всех регалиях. Капитан решил придать визиту официальный статус. Ничто не напрягает так людей, как боевой бригадный генерал на борту, да еще с таким впечатляющим послужным списком.

Разглядев наши погоны и нашивки, встречающие вытянулись в струнку и взяли под козырек. Капитан принял это как должное и ответил на приветствие.

– Пройдем пешком, господин генерал, здесь недалеко.

Мы шли по коридору.

– Много мы тут не узнаем, – тихо сказал Барт, – все закрыто. Ни одного открытого отсека. На всех дверях кодовые замки с уровнями доступа...

– Критикуешь свою работу? – Майкл позволил себе легкую улыбку.

– Нет, восхищаюсь, – буркнул Барт, ведь это его протоколы безопасности были реализованы.

Навстречу шла группа пилотов. Завидя нас, они посторонились и взяли под козырек. Мы ответили на приветствие. Я скользнула взглядом по лицам, надеясь увидеть кого-то из тех, кого

готовили еще мы. И вот черт! Паркер! Джозеф Паркер собственной персоной! Он скользнул по мне невидящим взглядом и прошел мимо. Я метнула быстрый взгляд на Майкла, тот едва заметно кивнул, дескать, да, видел. Почему он не захотел, чтобы все знали, что мы знакомы? После операции «Мираж» он был полностью реабилитирован и восстановлен в звании и в статусе пилота. Если только... Я повернулась к Барту. Его взгляд выражал одно: «Угомонись и не отсвечивай!» Ладно. Подождем.

– Прошу вас, господа.

О! Первые открытые двери. Конференц-зал. Большой стол. Капитан крейсера жмет руку капитану Белфорду и нам. Да-да, спасибо, и вам того же... Давайте к делу!

– Прошу вас, господа, садитесь.

Мы заняли свои места.

– Итак, – начал капитан крейсера Гарольд Райт, – благодарим вас еще раз за сотрудничество и оказанную помощь. Надеюсь, вы понимаете, что все происходящее здесь сугубо конфиденциально и огласке не подлежит? Записи в бортовых журналах должны быть уничтожены. Кроме того, вам приказано покинуть этот район, – он говорил сухо, отстраненно и безапелляционно.

– На каком основании? – мягко спросил наш капитан.

Ох, не к добру эта мягкость... Но, кажется, я знаю, какую партию он разыграет.

– Наш корабль – частная собственность, он не подчиняется ни одному ведомству, и он неприкосновенен. Мы добровольно сотрудничаем с государством и международными структурами. Мы имели полное право не пускать вас на борт, и в случае необходимости, если бы вы начали настаивать, ради защиты могли открыть по вашему шаттлу огонь, – капитан был предельно дружелюбен. – Кто приказывает нам покинуть этот район?

– Правительство, – твердо сказал капитан Райт.

– При всем уважении, капитан, я еще не в отставке и подчинюсь либо письменному, либо очному устному приказу моего непосредственного командира. У вас есть письменный приказ для меня от моего командующего? – мягко спросил капитан Белфорд.

– Нет, сэр.

– У нас есть возможность созвониться с ним сейчас по видеосвязи?

– Нет, сэр.

– Тогда мы пробудем здесь столько, сколько сочтем нужным, – капитан Белфорд был невозмутим.

– Миссис Флинт, вы владелица этого корабля, я прошу вас принять необходимое решение, – капитан Райт перевел взгляд и стрелки на меня, лучше бы он этого не делал.

– Сэр, я второй пилот на корабле и не могу принимать подобные решения, это было бы похоже на бунт, а законы о бунте на борту корабля до сих пор не отменены и не менялись на протяжении нескольких веков. У нас нет реи, но уверена, в случае необходимости капитан Белфорд что-нибудь придумает.

– Непременно, – кивнул капитан, явно готовый к любому сотрудничеству.

– Кроме того, – продолжила я не моргнув глазом, – посмотрите на наши погоны, сэр. Звезда бьет орла. Я настаиваю на нашем неприкосновенном праве пребывать где и сколько мы захотим.

– Очень скоро ваше пребывание здесь будет небезопасным. Нам приказано уничтожить «Новый путь», – на лице капитана Райта не дрогнул ни один мускул.

– Мы отойдем на безопасное расстояние, капитан, – кивнул капитан Белфорд.

– Тогда мы сообщим вам дополнительно о времени, – капитан Райт встал из-за стола. – Что ж, полагаю, на этом совещание закончено. – Мы поднялись следом.

Капитан Белфорд задержал капитана крейсера на пару минут, и я услышала:

– Сэр, как капитан капитану. Вы знаете, что приняли на борт?

Капитан Райт не проронил ни слова в ответ.

– Лучше бы вам потерять этот груз, – услышала я слова капитана Белфорда.

– Сэр, как генерал генералу. Я не могу.

Капитан Белфорд кивнул и присоединился к нам в коридоре. Нас проводили прямо до нашего ангара, не оставив ни малейшего шанса оглядеться по сторонам.

Мы не перекинулись ни словом до тех пор, пока не покинули крейсер.

– Вы сделали все, что могли, сэр, – мой голос разорвал тишину.

– Надеюсь, Морган. Очень надеюсь...

Мы прибыли на «Поллукс». Капитан дал нам время выбраться из парадной формы и собрал всех на мостике.

– Джорджу удалось расшифровать фрагмент записи с последними координатами пребывания «Нового пути», после этого следует запись о погружении пассажиров в анабиоз, и запись обрывается. Мистер Вульф, поднимайте телескоп, запускайте зонд и рассчитайте прыжок. Через четыре часа пересменка, все свободны.

Мы разошлись. Я пошла к себе. Капитан велел мне изучить еще раз все, что есть по Волопасу. Я в который раз перебрала все, что мне удалось найти в системе, и снова задалась очевидным вопросом: зачем они посылали сюда корабль? Моя теория, что это могло быть охотой за астероидом, который является источником Квадрантид, сначала разбилась вдребезги о дату его открытия – 2003 год, а затем о Пояс Койпера и Облако Оорта. Внешняя граница Облака определяет гравитационную границу нашей Солнечной системы. Это чрезвычайно интересные объекты и, безусловно, заслуживали более детального изучения с моей стороны, так как именно они являлись и являются источником кратко- и долгопериодических комет и астероидов, но не сейчас.

Почему их отправили именно сюда? Они выбирали направление наугад или точно знали, что они здесь найдут, и летели именно за этими чертовыми бактериями? С другой стороны, это была явно не единственная миссия, и мы обнаружили корабль, один из многих, который был отправлен к Пустоте Волопаса. Сколько еще таких кораблей-призраков дрейфует во Вселенной? Как и где это узнать? Отсюда я точно не узнаю. Информация сверхсекретная, и заняться этим придется на Земле. Представляю, как это обрадует Майкла, Барта и остальных. Я прямо слышу голос сэра Энтони: «Морган, не лезь в это!» Теперь это невозможно, дядя. Теперь это не праздное любопытство, а насущная необходимость. Какие еще потенциальные угрозы могут нести в себе эти корабли? Мы обнаружили источник Си-Экса и теперь можем, потянув за ниточки, размотать весь клубок. Мы узнаем имена людей, ответственных за гибель целого континента. Что это даст? Но разве зло не должно быть наказано? Отправят ли кого-то на поиски кораблей-призраков? Вряд ли. Если что-то решают похоронить, то не дают никому копать. Но если кто-то захочет сделать это, то не обязательно прямо указывать в заявке, что цель – поиск экспедиций смертников. Можно узнать, куда были отправлены корабли, и указывать разные объекты – туманности, суперземли, Пустоты... Во Вселенной столько всего, что требует изучения, что выбор кем-либо очередного объекта вряд ли кого-то удивит. Вот только не хотела бы я оказаться на их месте. Корабли, ставшие для своих экипажей могилами, не самая привлекательная цель.

Я вдруг осознала, что совершенно забыла о цели этой экспедиции в созвездии Весов и даже не возвращаюсь мыслями к сверхпустоте Эридана. Все просто стерлось и померкло на фоне происходящих событий. И теперь определилась новая цель. Новая тайна, которую очень хотелось раскрыть. Я поняла, что улыбаюсь. Как сказал бы мой брат: «Не к добру это». Оставалось еще одно. Осознавая грандиозность всего происходящего и предполагая, каков будет финал, я решила подстраховаться и связалась с сэром Финли по закрытому каналу.

* * *

Я пришла на мостик, как обычно, с кофе для Майкла.

– Что нового? – я заняла свое место за пультом.

– Очень бурная деятельность, – Майкл кивнул на висящий перед нами «Новый путь». – Они перевозят анабиозные камеры. Сначала пытались состыковаться модульным переходом, но они вращаются. Принять на борт они его тоже не могут – слишком большой. Гоняют грузовые шаттлы.

– Камеры же сквозь люки не пролезут, – я наблюдала за движением вокруг корабля.

– Они вырезали дыру нужного размера, видишь?

Я как зачарованная уставилась на зияющую дыру в боку корабля, которая как раз открылась мне на очередном витке «Нового пути».

– Жуть какая... – я зачарованно смотрела на пугающий чернотой, зияющий зев. – Долго они ее пилили?

– Да порядочно, – Майкл с наслаждением отпил кофе. – Сейчас демонтируют камеры. Не помню, чтобы там был автономный режим. Может, они, конечно, что-то придумали, есть же у них там механики, – он усмехнулся.

– Ага, такие же, как астрофизики. С нами связывались?

– Спросили цель активации телескопа и запуска зонда, я сказал, что для расчета прыжка.

– Они свои прыжки вычисляют, видимо, без этого. На счетах.

– Ты злая, – засмеялся Майкл и допил кофе. – Ладно, давай. Я спать.

– Пока, – я занялась журналом.

Через час ко мне пришел Барт, и мы связались с сэром Энтони. Он лаконично рассказал, как обстоят дела на предприятиях и в клане, и дал нам возможность посмотреть новые ролики с близнецами. Мы смеялись, вытирая слезы, глядя на их проделки. В ужасе замирали, наблюдая за прыжком Элиота с вышки в бассейн, и как следом, даже не притормозив перед краем доски, в воду полетела Марго. Генри в ужасе застыл с полотенцами, собака с диким лаем носится вокруг бассейна и отчаянно бросается в воду с твердым намерением спасти детей. В бассейне начинается полный хаос.

– Генри, они выплыли?! Генри!!! – донесся до нас голос сэра Энтони, в нем отчетливо слышалась легкая паника. – Оливия, ты видишь детей?!

– Не вижу, сэр! Мистер Элиот, мисс Маргарет!!! – старый слуга метался у бассейна.

– Папа, я их вижу, все в порядке! – отозвалась Оливия, снимавшая все это на камеру.

– Ох, и наподдам же я им, – покачал головой Барт, наблюдая, как из бассейна выскочил Элиот, не глядя протянул руку назад, в его ладонь тут же легла ладонь Маргарет, и, не дав себя обсушить, они понеслись в дом, за ними с диким лаем бросился не успевший даже отряхнуться пес, Генри тяжело привалился к колонне и помахал Оливии, прося не снимать.

– Кошмар! Бедный Генри... – я схватилась за голову.

– Я его таким счастливым никогда не видел, – отозвался Барт.

На экране снова появился сэр Энтони.

– Дядя, прости, когда вернемся, они получают по полной, – пообещала я.

– Даже не вздумай! Это же дети, пусть балуются, пока есть возможность, – сэр Энтони не сдержал улыбку. – Они не дают нам скучать.

– Да уж. Огромное спасибо Оливии – она прекрасный оператор! И спасибо тебе за терпение к нам всем, отдыхай!

Сэр Энтони сдержанно улыбнулся, кивнул Барту, и экран погас. Барт вывел на него стоп-кадр с близнецами.

– Им шесть лет, представляешь, что будет в шестнадцать?! – пробормотала я.

– Летная Академия вздрогнет, – засмеялся Барт.
– Ой, боже мой! – мне подурнело. – Почему Академия? – голос у меня ослабел.
– Потому что они слишком сильно похожи на свою мать, – Барт откровенно развлекался, наблюдая за моей реакцией. – Сначала «феррари», потом самолеты...

– Я не была такой!

– Серьезно?

– Я была одна!

– И когда тебя это останавливало? Ты и одна перевернула все вокруг вверх дном! Как ты вообще решилась на такое? Я очень сильно хочу узнать имя того человека, который не побоялся принять тебя в Академию! Девушку. В твоём статусе, с твоим характером. Отчаянный он был человек, или это была такая изощренная месть вашему клану, – Барт усмехнулся и покачал головой. – Да уж... А что ты вытворяла, когда появился Майкл? И что вы до сих пор вытворяете? Каждый ваш выход в космос на шаттлах или истребителях превращается в полет валькирий, – Барт смотрел на стоп-кадр с детьми на экране. – Они едины, они смогут такое, что нам и представить сейчас невозможно... И Генри с ними некогда стареть, – мягкая улыбка появилась на лице Барта.

Он знал, как я каждый раз боюсь улететь и не застать старого слугу по возвращении живым. Теперь он был единственным, кто знал меня с детства, кто мог рассказать мне о том, какой я была, когда была маленькой. Это так важно, когда рядом есть такой человек. Пока рядом есть такой человек, ты защищен от бездны. Он был моей незримой опорой. В жизни можно пережить все, если вечером в особняке тебя встречает Генри.

– Он крепкий. С тобой справился, справится и с ними, опыт у него уже есть, – Барт сжал мою руку.

Еще одна опора. Его твердая, надежная рука.

– Они здоровы и счастливы, это пока все, что от них требуется, – Барт встал. – Хочешь кофе?

– Да, пойдем, – я протянула ему руку и встала.

Мы перекусили, выпили кофе. Взгляд Барта медленно блуждал по моему лицу, так всегда было, когда он думал о предстоящем и оценивал мои шансы на успех.

– Что тебя терзает? – спросила я напрямую.

– В свете последних событий и того, что нам предстоит, думаю, тебе надо возобновить тренировки в зале и пострелять в тире.

Я допила кофе одним глотком и, кажется, обожглась.

– Зачем?

– Я хочу, чтобы ты была максимально защищена. Я не знаю, что нас ждет по ту сторону перехода. Я буду рядом, но я хочу быть уверен в том, что в случае необходимости ты сможешь постоять за себя. Возобнови интенсивные тренировки во время дежурств, когда у тебя бывает свободное время, хорошо?

– Составишь мне компанию? Для боя нужны двое, – согласно кивнула я.

Он прав.

– Почту за честь! Только обещай не бить сильно, – он облегченно улыбнулся.

– Постараюсь.

Нет, я все-таки должна его спросить.

– Барт, я видела сегодня Джозефа Паркера на «Армагеддоне».

– Да, я тоже.

– Он там на самом деле служит или это очередная миссия?

Барт налил себе кофе и посмотрел мне в глаза. Так, ответа я не получу, хорошо. Зайдем с другой стороны.

– Капитан советовал генералу Райту избавиться от груза. Если он не решится, Джозеф может сделать так, чтобы груз не дошел до Земли?

Снова этот прямой немигающий взгляд. Аэнбэшник чертов! Как у него это получается?! Вот он муж и друг, и вот – раз! – и уже нет никого более чужого и закрытого. Подожди, вот доберемся до зала... Правда, сначала, я чувствую, достанется мне – давно мы не тренировались...

– Что слышно от Патрика? – как ни в чем не бывало заговорил со мной этот чуткий и внимательный человек.

– Получил капитана. Ему предлагали командовать отрядом истребителей на таком вот крейсере, но он остался на «Драконе». Недавно был на Земле. Клан прижал его с женитьбой. Он пока отбивается, но долго не продержится, – я покрутила кружку, воспоминания о самом черном периоде жизни нахлынули на меня.

– Кто в претендентках?

– Разные кланы, – я повела плечами, тема была мне неприятна.

– У него есть предпочтения?

– Даже если и есть, мы не имеем права об этом говорить. Тебе ли не знать?

– Но бывают и счастливые браки... Посмотри на Майкла.

– Это Майкл! С него всегда как с гуся вода, – я не сдержала улыбку.

Барт тоже.

– Кажется, ему все сходит с рук, это точно...

– Обо мне говорите? – Майкл возник за столом, как джинн из бутылки.

– Больше не о ком, – кивнула я.

– Что я опять натворил? – насторожился он, начав мысленно перебирать, где и что он мог напортачить. – Вроде ничего, – подытожил он свои размышления.

– Барт говорит, что мы должны тренироваться в зале и в тире.

Майкл кивнул, откусив бутерброд.

– Согласен. Я давно не стрелял и тебя побью с удовольствием!

– Меня-то за что?!

– А я придумую, – ухмыльнулся Майкл и допил кофе. – Пойдем, сдашь смену.

– И я пойду, Джордж уже там, наверное, – Барт налил своему сменщику кофе, захватил бутерброд и ушел.

Мы сели за пульт.

– О, банда! – улыбнулся Майкл, увидев на экране близнецов.

– Да, говорили с сэром Энтони, – я потянулась, чтобы убрать снимок с экрана, но Майкл меня остановил.

– Нет, пусть будут. Я соскучился.

– Скоро уже свой будет, – улыбнулась я.

– Даже странно, что один, – Майкл смотрел на детей. – Привык, что у вас сразу двое. Это здорово – всегда рядом друг.

– И подельник, – с готовностью подхватила я. – Ты это потом Генри расскажи, как это здорово!

– Точно. И сэру Энтони, – Майкл стал серьезным. – Так, ну давай...

Я отчиталась о работе систем, показала все дежурные записи, в том числе и по наружным наблюдениям. Капитан решил вести подробный протокол деятельности вокруг «Нового пути». На всякий случай.

– Ладно, все понял. Иди, отдыхай, – Майкл махнул мне и склонился к журналу.

От «Нового пути» отошел очередной шаттл.

– Пока, – кивнула я и ушла.

Надо связаться с Патриком. Непокойно мне было как-то. Барт всегда словно чувствовал, что меня беспокоит, и бил прямо в цель. С сэром Энтони я сегодня говорить не стала, сначала поговорю с братом. Да, хватит уже гонять это в голове...

* * *

Капитан Белфорд, учитывая специфику предстоящей миссии, в приказном порядке велел нам вернуться к системным тренировкам, поэтому на следующий «день» после обязательного кофе я направилась в зал. Барт был уже там. Я быстро переоделась, и он начал бинтовать мне кисти.

– Я с тобой буду тренироваться? – спросила я.

Я видела его в деле и думала, что через пять минут буду уже просто в глубоком «отрубе», и остаток дня проведу, приходя в себя.

– Нет, – Барт покачал головой, – я не смогу даже замахнуться на тебя, не то чтобы ударить...

– А я без проблем! – услышала я бодрый голос Майкла.

Он уже прыгал и разминался в другом углу и радостно помахал мне, сверкнув капой в довольной ухмылке. Ну-ну, прыгай, пока можешь... Барт вставил мне капу.

– Не убей его, – шепнул он мне и, поставив нас в центре ковра, скомандовал: – Бой!

Давно мы этим не занимались! Навыки и реакция были явно подрастеряны. Удары были вялыми, двигались мы без былой прыти. А учитывая, что это было дикое смешение стилей, когда отовсюду взяли самое смертоносное, то Барт под конец уже просто охрип, кляня нас на чем свет стоит.

– Я полгода на вас убил, а вы ни черта не можете! – ему пришлось даже поддерживать нас после боя, чтобы мы не рухнули от усталости.

– Это когда было-то? – слабо отбился Майкл.

Мы были вконец измотаны и обессилены. Черт, мы реально расклеились!

– Возобновить тренировки со всеми нагрузками! – Барт серьезно разозлился. – Вы совсем ничего не делали?!

– Необходимый минимум, – честно призналась я.

Барт шумно выдохнул, сдержав поток эмоций и эпитетов в наш адрес.

– В душ и отдыхать. Через три часа жду обоих в тренажерном зале, – скомандовал он, и мы поплелись в свои отсеки.

После душа я немного пришла в себя и решила связаться с Патриком.

Когда на экране возникло его лицо, я ощутила приятное тепло внутри.

– Привет, можешь говорить? Есть время? – спросила я без долгих предисловий.

– Да, могу, – он тоже был рад меня видеть и не скрывал этого – чистая душа!

– Как ты? Слышала про капитана, поздравляю!

– Да, спасибо! – улыбнулся он и, посмотрев куда-то в сторону, снова перевел взгляд на меня. – Морган, мне надо с тобой поговорить.

– О чем?

– Клан настаивает на браке. – Я увидела, что у него настоящая паника.

– Так, тихо, успокойся, слышишь? – это тема не для открытого канала, но парню реально плохо. – Когда мы пойдем на Землю, я тебе сообщу, слышишь? Ты прилетишь, мы встретимся с сэром Энтони и поговорим. Ты понял?

Он медленно кивнул.

– А до тех пор на Землю ни ногой. Ты все понял?

Патрик послушно кивнул.

– Отлично, держись. Прорвемся! – я свернула разговор, пока он окончательно не расклеился.

Бедный мальчик! Неужели он уже кого-то полюбил?! Я знала Патрика, если он влюбится, то один раз и навсегда. Черт, придется разобраться еще и с этим... Я потеряла лоб, вспоминая этот один из самых тяжелых периодов в моей собственной жизни. Поможет ли сэр Энтони и в этот раз? Так, стоп. Будем решать проблемы по мере поступления.

Сейчас мне надо вернуть физическую форму. Я передремала и послушно пришла в тренажерный зал, где Барт с нас буквально семь потов согнал. У нас опять болело все. Потребовалась неделя, чтобы мы начали хоть немного приходить в форму.

За это время на «Армагеддон» перевезли с «Нового пути» все, что сочли необходимым, и по истечении недели капитан Райт сообщил нам о готовности к уничтожению корабля. Мы отошли на безопасное расстояние.

Мы все стояли возле обзорного экрана. Такое мы тоже видели впервые. Всплеск протоплазмы – и все исчезло.

– Сэр, на «Армагеддоне» что-то не то... – Джордж указал на другую сторону крейсера.

– «Армагеддон», у вас возгорание на третьей палубе по правому борту, – тут же сообщил по открытому каналу капитан Белфорд.

– «Поллукс», принято. Очевидно, перегруз энергосистемы из-за залпа – датчики молчат! – до нас донеслись быстрые, короткие команды пожарным подразделениям. – Спасибо, капитан Белфорд, – голос капитана Райта звучал сухо и по-военному безэмоционально.

– Третья палуба, правый борт... – я машинально прорисовала пальцем схему в воздухе, – это...

– Заткнись, – пресек мои рассуждения Майкл.

Ей-богу, это была единственная команда, которую он обращал ко мне!

– «Армагеддон», можем оказать любую помощь, – снова раздался спокойный голос капитана Белфорда.

Мы смотрели, как пожарные шаттлы подошли снаружи, и горящий отсек был вскрыт. Пламя буквально вылетело в пространство и тут же исчезло.

– «Поллукс», спасибо за предупреждение и предложение помощи, – снова обратился к нам капитан Райт, – пока справились своими силами.

– Каков ущерб? Крейсер на ходу? «Армагеддон»?

– Закроем отсек снаружи и без проблем дойдем до Земли. А вот груз утерян. «Поллукс»?

– Сочувствую, капитан. Мы еще пробудем здесь какое-то время, пока рассчитываем прыжок. Если что-то потребуется, будем рады помочь. Капитан?

– Принято, благодарю, капитан. Отбой.

Мы отключились и какое-то время еще наблюдали за командой ремонтников.

Капитан Райт все же внял словам нашего капитана. Чем ему это грозит? У него есть все записи экспедиции, но нет живого биоматериала на борту. А если еще удастся поработать с записями и «поиграть» с координатами, то источник смертоносных бактерий никогда больше не будет найден. Чем же это обернется для капитана? Какой смелый человек...

Я посмотрела на нашего капитана. Он сидел в своем командном кресле и не отрываясь смотрел на «Армагеддон». Смог бы он поступить так с «Поллуксом» и с нами? Рискнуть своим кораблем и командой мог человек невероятной силы. Даже если все было тщательнейшим образом подготовлено и многократно перепроверено, всегда есть вероятность, что что-то пойдет не так и пострадают твои люди. Твой корабль. Что тогда?.. Я смотрела на нашего капитана и видела все эти мысли в его взгляде, в его лице. На этот раз все прошло идеально. Есть регистрация сбоя систем, есть запись радиопереговоров с другим кораблем, куча свидетелей, кораблю нанесен минимальный ущерб, команда не пострадала. Капитан Белфорд провел рукой по лицу, стряхивая все лишние эмоции, но на губах его все же мелькнула легкая

улыбка удовлетворения. В следующую секунду его лицо снова стало серьезным, и он перевел взгляд на нас.

– Чего застыли? Мистер Вульф, прыжок уже рассчитан? Нет? Чем вы тогда занимаетесь? Ах, вам нужен Джордж? Забирайте, и чтобы через сутки расчет был готов! Мистер Флинт, почему эти двое здесь? Марш тренироваться! Доктор Хейворд, сыворотка сама себя не готовит! Разошлись все! – Мы покинули мостик.

Сам капитан остался на дежурстве.

Я была под впечатлением от произошедшего. На этом каком-то странном подъеме мы провели бой.

– Морган, локоть! Не забывай про вторую руку! Майкл, меняй руки! Вы одинаково владеете обеими руками, в этом ваше преимущество! Меняйте стойки! Лавируйте! Обманывайте противника! Так, молодцы! Да, вот так! Морган, уклоняйся! Вот, маневрируй!левой, левой работай! Майкл, отлично! Наконец-то проснулись!

Дальше последовало десятиминутное побоище, после которого Барт крикнул наконец-то:

– Разошлись!

Мы подошли к воде и полотенцам. Все тело гудело. Мне прилетело в глаз, Майклу по носу. Барт ловко справился с нашими травмами и, вложив в руки ножи, снова отправил на ковер и скомандовал: «Бой!»

– ...Меняйте руки! Перебрасывайте! Так, хорошо! Майк, нападай! Отлично! Морган, перехват! Так, Морган, пошла! Нападай! Обманула, хорошо! Майкл, не спи! Вперед! Уклоняйся! Подсечку!

Майкл сбил меня с ног! Черт, Барт, хорош подсказывать! Сказала бы я, не будь у меня во рту капы, но мы как-то бестолково сцепились с Майклом и покатались по коврику.

– Встать, разошлись!

Пятиминутный перерыв, и снова отработка приемов, если тебя сбили с ног – как можно вывернуться, куда садануть локтем, разные обманные приемы.

– Так, дальше, – Барт и не думал останавливаться – времени у нас было катастрофически мало! – Мы не знаем, что там с притяжением и атмосферой. В невесомости и в скафандре это все совсем не так, как сейчас. Но что вы сможете сделать, так это...

И дальше уже мы тренировались в воде, вернее под водой. Это дикое состояние, когда ты и так неповоротлив, как слон, а еще должен следить и за кислородным шлангом, и за противником, и еще ни черта не видно из-за этих пузырей! Когда мы вконец обессилели, Барт сжалился и вытащил нас из воды. У меня уже руки не поднимались от усталости.

– Я больше не могу, – сказала я первое, когда сняла маску.

– Я тоже уже всё, – честно сказал Майкл.

– А больше и не надо. Сегодня хорошо поработали, отдыхайте! – честно говоря, было видно, что Барт и сам здорово вымотался с нами.

Мы побрели в столовую. Ложка у меня в руке дрожала. К черту, я выпила содержимое стаканчика – нечто густое, обозначенное на этикетке как индейка с овощным рагу – серьезно?! И запила все это кружкой кофе. Майкл задумчиво жевал, разглядывая свой стаканчик.

– Фрэн, может, «Морган Индастриз» еще и едой озадачится? Едим всякую дрянь! Кто это вообще делает?! – Майкл вертел стакан в поисках логотипа. – О, госзаказ для армии... В соответствии с международными стандартами... Обогащено витаминами и микроэлементами... Государственная Продуктовая Корпорация. Это многое объясняет...

Слушай, может, взять повара в команду и не мучиться с вот этим? – Майкл выразительно поболтал содержимым стаканчика.

– Джордж нас и так частенько балует чем-нибудь вкусеньким. – Я размышляла, не взять ли мне второй стаканчик «бурды».

– Почему ты против повара и нормальных продуктов? – не отставал Майкл.

- Ты знаешь, во что обходится компании каждая экспедиция?
- Оу! – Майкл с интересом посмотрел на меня. – И давно ты начала считать деньги?
- С тех пор, как вступила в наследство и начала их зарабатывать, – вяло огрызнулась я.
- Понятно, и все же, раз мы теперь почти живем на «Поллуксе», почему бы компании не заняться еще и этим?
- Ты в Совете учредителей «Морган Индастриз»? Вот и подними вопрос, – снова без энтузиазма отбилась я.
- Ты тоже в Совете, – не отставал мой брат.
- Хорошо, – сдалась я, лишь бы уже меня оставили в покое.
- Барт усмехнулся.
- Быстро ты сдалась.
- Я ему кое-что другое приберегла, – я постаралась, чтобы моя улыбка выглядела максимально невинно.
- Я и не сомневался, – усмехнулся Барт, его всегда забавляли наши распри по распределению обязанностей в управлении предприятиями.
- Майкл ненавидел производственную рутину, в которую был вынужден погружаться каждый раз по прибытии на Землю. Я планировала свалить на него модернизацию скафандров, я хорошо представляла себе, во что это все выльется, и поэтому так легко сдалась на еду. Начать с нуля легче, чем перестроить старое.
- Все, вам надо отдохнуть, разошлись! – скомандовал Барт и сам поднялся вслед за нами.
- У нас очень мало времени до прыжка и так много еще надо сделать. Впереди нас ждала неизвестность, и поэтому мы должны быть в форме и во всеоружии...

Часть 2

Бездомная планета

Перед тем как прыгнуть в гиперпространство, капитан собрал всех в рубке и предоставил слово мистеру Вульффу.

Впервые в жизни я слушала человека и мне не хотелось его перебить.

Мистер Вульфф ввел нас в курс дела. В пространстве рубки повисла голограмма с нашей Солнечной системой. Вид был немного необычен: нет станций у планет, нет магнитных установок, нет карантинных станций и входов и выходов из гиперпространства... Медленно вращается одинокая станция вокруг Земли.

– Это наша Солнечная система под конец двадцатого века, – начал мистер Вульфф.

А, ну, это многое объясняет...

– Так, вернемся, чтобы все понять, к истокам.

Надеюсь, не в каменный век?

– На заре космической эры полеты в космос были фантастикой не только на бумаге, но и в реальности. Линейность полетов и временной парадокс, возникающий при этом, делали сам полет абсолютно бессмысленным, а недостижимая на тот момент скорость света переводила космические экспедиции в разряд неосуществимой мечты для человечества. Полет до ближайших планет на максимальной на тот момент скорости растягивался от нескольких месяцев до нескольких десятков лет. Чтобы преодолеть гравитационное притяжение Солнца и выйти за пределы нашей Солнечной системы, корабль должен был развить скорость 16,7 км/сек при тогдашнем достижимом максимуме 14 км/сек.

– Третья космическая, – вспомнила я.

– Верно. Плюс проблема перегрузок и сплавы металлов для кораблей, неспособные защитить экипажи от внешних угроз, начиная от жесткой радиации, вызванной распадом водорода и неминуемо ведущей к раковым заболеваниям, и заканчивая метеоритами, которые с такими скоростями, будучи даже размерами с рисовое зернышко, способны были прошить корабли того поколения насквозь или повредить двигатели и системы жизнеобеспечения, так как развивали скорость до трехсот тысяч километров в час, превращались практически в снаряд. Создание защитных панелей необходимой прочности утяжеляло корабль и снижало и без того небольшую на тот момент максимальную скорость...

– Как все было запущено... – вырвалось у меня.

Нет, мы проходили все это в Академии, в разделе истории освоения космоса, но это были древние, абстрактные, не актуальные на тот момент знания. К чему он клонит? Я начинала уже нетерпеливо поглядывать на капитана, но тот слушал с непроницаемым лицом.

– Новое топливо, революционные подходы к созданию новых двигателей – все это было на тот момент на страницах фантастических романов и на чертежных досках в засекреченных конструкторских бюро. Тогда пошли по другому пути. Это было умно, неожиданно и чрезвычайно рискованно. Но к истокам. В середине 90-х годов на одном из интернет-ресурсов появилось первое сообщение о так называемой «бездомной» планете.

Чего?! Я встрепенулась. Это еще что за?..

– Подтверждение этому феномену было официально получено уже в 2002 году. Группа Такахино Суми сообщила уже о десятке подобных планет в пределах центра нашей галактики. Это были блуждающие планеты, не привязанные ни к одному светилу. Некоторые из них обладали достаточной массой для того, чтобы удержать не только атмосферу, но и порой до двух спутников. Была обнаружена планета, которая удалялась от нашей галактики со скоростью пол-

тора миллиона миль в час! Это 2 414 016 км/ч. Корабль на тот момент мог развить максимальную скорость 50 400 км/ч.

– Если вовремя засечь планету, рассчитать ее орбиту и правильно сделать бросок... – Майкл смотрел на возникшую перед нами схему.

– Верно. Корабль мог быть направлен к планете и, сев на нее, мог, на немислимых на тот момент скоростях, мчаться сквозь Вселенную, выполняя любые поставленные задачи.

– Планета должна быть твердой, – изрекла я, – или ее спутник.

– И опять в точку, – кивнул мне мистер Вульф, и я почувствовала себя такой заинтересованной ученицей. – Необходимо было досконально знать все нюансы несущейся планеты. А изучить их было при той оптике невероятно сложно – ведь планета не освещена ничем! Это как черная кошка в черной комнате! Это был либо полет наудачу, либо корабль просто случайно попал в гравитационное поле летящей планеты, и никакого расчета там не было.

А если расчет был? Черт, вот это авантюра! Я смотрела на схему. Это же какой надо было иметь изощренный ум, чтобы придумать такое? И сколько же надо было средств и ресурсов, чтобы это осуществить?!

– И тут мы опять выходим на Корпорацию. Но вернемся к нашей планете.

– Откуда они вообще берутся эти бездомные планеты? И как такое возможно? – Джордж озвучил по крайней мере один из терзавших меня вопросов, не сводя полного тревоги взгляда с темной планеты, его рука при этом машинально потянулась к его медальону-талисмани, висящему на серебряной цепи.

– До сих пор идут дискуссии по этому поводу, и явление остается неизученным. Но есть две основные гипотезы. Это либо сверхплотное тело, выброшенное черной дырой, которое, проходя через газопылевые облака галактики, формирует из них вокруг себя первичную атмосферу из водорода и гелия, а если масса планеты достаточна, то и вторичную и третичную, либо это планеты, которые в силу каких-то природных катаклизмов были выбиты из своих солнечных систем и теперь обречены на вечное скитание по Вселенной без возможности вернуться на свою природную орбиту в родной солнечной системе.

Меня охватило чувство бесконечного одиночества и ощущение холодной бездны.

– Это темный мир, лишенный солнца, погруженный во мрак. Иногда он озаряется вспышками молний и вулканическими извержениями.

Я не отрываясь смотрела на темную планету, и суеверный ужас наполнял меня.

– Существует семь типов бездомных планет. Нас интересуют суперземли. Если основные параметры для обычных планет – это освещенность и масса, то для бездомных планет главным показателем является масса. Именно масса планеты определяет, какие газы она сможет удерживать в своей атмосфере, за какое время их соберет и как долго она сможет их удерживать. Масса суперземли в данном случае в три с половиной раза превышает массу нашей Земли, она имеет водородно-гелиевую атмосферу, температуру на поверхности – 0,1 °С, то есть точка таяния водного льда, при атмосферном давлении близком к тысяче атмосфер.

– Как на дне Марианской впадины, – тихо сказал Барт.

Пожалуй, всех на корабле начало охватывать странное чувство непонятного беспокойства. Взгляды всех членов нашей команды были направлены на бездомную планету, висящую в пространстве рубки «Поллукса».

Мистер Вульф, воодушевленный всеобщим вниманием, продолжал:

– На планетах такого типа, в зависимости от общей массы воды, может быть как глобальный океан, так и несколько мелких океанов земного типа, омывающих материи с поверхностью, покрытой горными породами сродни нашему океаническому базальту. Из-за чудовищного давления вода не имеет возможности испаряться, там нет ни рек, ни облаков. Суша представляет собой пустыню, выровненную постоянным ветром ураганной силы. Океаниче-

ская вода и вода внутренних морей отличается чрезвычайной соленостью, но – внимание! – у геотермальных подводных источников могут быть оазисы с бактериальной жизнью.

– Чтоб меня... – я потеряла лоб.

– Не надо тебя, – тут же отозвался Барт.

Майкл провел ладонями по лицу и стряхнул с себя остатки наваждения.

– Ладно. Как мы это сделаем? – спросил он.

Им овладел азарт.

– Атмосферное давление около тысячи единиц... Нас там сплющит, – Джордж повернулся к капитану.

– Мистер Вульф, продолжайте.

– Наша странница обросла в пути двумя спутниками, – два шарика появились на схеме и понеслись по своим орбитам. – Нас интересует вот этот, – астрофизик указал на тот, что ближе к темной планете, – там разреженная атмосфера и притяжение как на нашей Луне. «Поллукс» вполне сможет туда сесть.

– А что делал «Новый путь»? – спросила я, разглядывая планетарную мини-систему.

– Они остались на ближней орбите – гравитационное поле без проблем удержало и третий спутник. Груз был сброшен при помощи зондов, шаттл спустил людей, затем, по окончании работ, поднял их на борт, – подал голос Джордж, озвучив записи из бортового журнала.

– Так, хорошо, – Майкл перевел взгляд с темной планеты на астрофизика, – мы сядем на первом спутнике. Что дальше?

– По моим расчетам, ваш шаттл сможет сесть на эту планету и взлететь. Соотношение веса, мощности двигателей и максимальной скорости не оставляют в этом сомнения. Единственный нюанс, – мистер Вульф взглянул на Джорджа, – мы не знаем – где именно они были.

– Проведем разведку, – отмахнулась я, – если у них была там база, мы ее найдем. Как мы там будем двигаться при таком давлении?

– У нас есть скафандры, – вступил капитан Белфорд, – способные компенсировать до тысячи атмосфер. Осталось только снабдить их антибактериальной защитой.

Доктор Хейворд кивнул и посмотрел на механиков.

– Мне понадобится помощь, – сказал он.

– Без проблем, – кивнули те.

– Значит, мы должны будем сесть на спутник планеты, мчащейся на скорости полтора миллиона миль в час? – Майкл не отрываясь смотрел на схему. – И при этом спутник вращается вокруг планеты?

Капитан Белфорд склонил голову набок.

– Мистер Сэйнфилд, мы сможем?

– Как вы рассчитали наш выход из гиперпространства, мистер Вульф? – вместо ответа спросил Майкл.

– Учитывая скорость и известный маршрут, я смог просчитать гипотетическую точку присутствия в определенный момент в определенной точке пространства...

– Будем прыгать наугад, – ответил капитан.

– Вы можете сказать, сколько будет времени между нашим выходом из гиперпространства и моментом, когда мимо пролетит этот скоростной экспресс? – не выдержала я.

– Меньше часа, – выдохнул физик и добавил: – Гипотетически...

– Даже затормозить толком не успеем, – Майкл мрачно посмотрел на меня. – Морган, пошли.

Я знала, куда мы. В симуляторную. Твою ж мать, это же как нам сделать-то такое?! А как они это сделали на своем «Новом пути»? Скорее всего, они на самом деле случайно попали в зону действия гравитационного поля этой бездомной планеты, а если нет? Если это был расчет? Это же даже сейчас почти нереально на нашем-то корабле, а на том допотопе...

– У тебя есть схема, где мы выйдем? – спросила я брата.

– Есть, – Майкл засел за компьютер, надо было прописать программу.

Чувствовалась острая нехватка людей. Марка бы сюда и Иосифа... Майкл почти с остервенением лупил по клавиатуре компьютера. Я не лезла. Я вообще не понимала, зачем я здесь – толку от меня на этом этапе ноль. Поэтому я пока просто сидела и размышляла, как бы нам расширить состав команды на постоянной основе на случай вот таких вот экстренных ситуаций...

– Так, проверим, – Майкл запустил проверку программы, быстро он ее сделал!

– Готово, – Майкл удовлетворенно кивнул и вызвал Джорджа – нам нужна была помощь в облачении и запуске программы.

Вместо Джорджа пришел капитан Белфорд.

– Давайте посмотрим, с чем мы будем иметь дело, – сказал он, и сначала я облачила их с Майклом.

Это было правильно. Капитан должен знать, что нас там ждет.

– Воу! – капитан даже отшатнулся. – Морган, давай еще раз.

Я запустила программу еще раз.

– Мать твою... – Майкл стянул очки и посмотрел на меня. – Надень очки и просто взгляни.

Я надела очки пока без перчаток, вслепую нажала на запуск программы. Мы вышли из гиперпространства. Тряска и все сопутствующие удовольствия, и тут что-то просвистело мимо.

Я обалдело смотрела в пространство перед собой. Очередной войд. Войд Козерога. Не люблю войды. Там пусто... Я встряхнулась. Да, планета! Черт, вот это скорость!

– И что?! Мы должны сесть на вот это?! – я стянула очки и разоблачила капитана и Майкла.

– Полтора миллиона миль в час... – Майкл как будто сам себе пытался что-то объяснить. Хотя бы саму вероятность подобного явления.

– Мистер Вульф сказал, что это еще тихход, некоторые планеты развивают скорость до тридцати миллионов миль в час, – капитан Белфорд посмотрел на нас. – И как мы это сделаем? Я даже спутник не успел разглядеть...

– Капитан, напомните еще раз – зачем нам это? Груз на «Армагеддоне» потерян, формула Си-Экс на Земле существует. Мы хотели узнать, где они были – мы узнали. Пусть эта планета летит себе дальше, и черт с ней! Ее же никто не догонит! «Новый путь», скорее всего, случайно оказался в зоне ее гравитационного поля, когда планета сама притормозила под влиянием внешних факторов, еще в пределах нашей Солнечной системы, – мистер Вульф был бы поражен моими познаниями в физике космоса, но я столько всего перечитала за последнее время, что у меня голова уже взрывалась от полученных знаний или от раздражения от нехватки информации по теме, но я не сдавалась и продолжала изучать все, что могла найти.

Сейчас я не отступала.

– У них выбора не было: они словно в капкан попали! Система вывела их из анабиоза из-за нештатной ситуации, да, им было трудно, но выбрались же! И не с пустыми руками, чтоб их... Нам-то туда зачем лезть?!

– Морган, я не знаю, где вы витали, когда Джордж зачитывал запись из бортового журнала. Там остались люди – члены экипажа «Нового пути», – ученые, которые не могут покинуть планету. Попасть на эту планету для них оказалось проще, чем покинуть ее. И ученых оставили, чтобы облегчить вес шаттла и быть в состоянии развить скорость, необходимую для того, чтобы вырваться из гравитационного поля планеты, а потом сэкономить ресурсы – кислород и прочее – на борту «Нового пути», чтобы их хватило добраться до... чего-нибудь или дожидаться спасателей. Эффект парадокса времени давал им возможность рассчитывать на качественный прогресс в сфере космонавтики с той поры, как они покинули Землю, и надежду на спасение.

Но часть экипажа все еще там, на планете. И это не уголовники, приговоренные к смерти. Их-то как раз забрали, как мы смогли убедиться. Это – ученые. Их ресурсы на исходе, и им нужна помощь. Наша помощь. Но это, безусловно, ваш корабль. Вам решать. Вы готовы принять решение бросить этих людей?

Про людей я не помнила. Видимо, отвлеклась. Что-то я часто стала отключаться – слишком много было всего, слишком много надо было переварить и обдумать. Люди. Да. Как ловко капитан перевел стрелки на меня! То он капитан, то я владелица корабля, как ловко он маневрировал среди этих позиций! Однако решать что-то надо...

– Вы уверены, что они еще живы? – спросила я осторожно.

– Такая вероятность есть, – кивнул капитан.

Я снова надела очки. Планета снова просвистела мимо меня. Провались... Я сняла очки и медленно положила на стол. Не хотела бы я остаться до конца своих дней в темном мире, несущемся черт знает куда на бешеной скорости. Холод, мрак, голод и бесконечное одиночество...

– Рванем что-нибудь перед ней, и она затормозит, – брякнула я прежде, чем успела обдумать идею.

Капитан посмотрел на моего брата.

– Нужен мистер Вульф, – решил тот.

Физик тоже рефлекторно отшатнулся от летящей пущенным ядром планеты и, сняв очки, посмотрел на нас.

– Это невероятно...

– И практически неосуществимо, – кивнул капитан, – но миссис Флинт посетила светлая идея взрыва на пути планеты. Перед ней. Это сможет затормозить планету настолько, чтобы мы успели разглядеть ее спутник и сесть?

– Взрыв... – мистер Вульф посмотрел на меня, вернее, сквозь меня, – затормозить... Можно еще раз взглянуть?

– Да ради бога, – я запустила программу еще по крайней мере три раза.

– Я должен посчитать... – мистер Вульф положил очки мимо стола и направился к двери, – взрыв... чтобы притормозить... Насколько?.. В вакууме?! Как?!!

– Или используем гравитационный барьер! – крикнула я физику вслед, но он вряд ли меня услышал.

– Все, «загрузили», – капитан проводил взглядом нашего физика.

– По-моему, он нас уже ненавидит, – Майкл, наклонив голову, задумчиво смотрел вслед мистеру Вульфу.

– По-моему, тоже, – согласно кивнула я.

– А по-моему, он счастлив, – предположил капитан, – сидел бы он сейчас в обсерватории на Земле, смотрел на звезды в телескоп, считал всякую ерунду и пил бы отвратный кофе...

– А чем он занят здесь? – спросила я, пряча улыбку.

– Смотрит в телескоп на звезды, без конца что-то считает и... пьет отвратный кофе, – приподняв бровь от удивления, констатировал капитан Белфорд столь очевидный факт и согласно кивнул. – Он нас ненавидит.

Усмехнувшись, я подобрала очки и выключила систему.

– Капитан, а нам-то сейчас что делать? – спросил Майкл.

– Пока дежурьте в штатном режиме. Когда пойдем, как попасть на планету, мы прыгнем. ...И вот мы прыгнули.

* * *

Рвануть что-нибудь в космосе было бы очень эффектно. Но в условиях вакуума было практически нереально. Корабль удавалось взорвать благодаря кислороду на борту, который

играет ведущую роль в процессе взрыва. Однако в условиях внешнего вакуума взрыв рассеется за секунды, если не быстрее, и никакой взрывной волны.

А вот с гравитацией повозиться стоило. Оказывается, мистер Вульф меня услышал, но, скорее всего, он и без меня давно понял, с какого конца братья за проблему. Необходимо создать гравитационное поле, по своей силе превышающее мощь планеты и способное даже при такой скорости повлиять на объект в космосе. Вот с этим мистер Вульф поиграл с удовольствием. Он буквально поселился в симуляторной. На каждый расчет он писал программу, в которую закладывал полученные параметры, создавая компьютерную модель развития событий в реальном времени.

Мы терпеливо ждали. Больше ничего не оставалось. «Армагеддон» проводил ремонтные работы и тоже занимался расчетом прыжка. Мы наблюдали за соседями и ждали. Тренировались, возились с шаттлом Майкла, проверяя и перепроверяя системы. Когда Майкл в сотый раз полез к двигателям, я не выдержала.

– Майкл, что не так?

– Попасть на эту планету оказалось проще, чем выбраться с нее... – пробормотал Майкл, оглядывая двигатель. – Я тут посчитал, Морган, на шаттле мы можем не взлететь с пассажирами на борту, даже если стартуем в обратном направлении от планеты... Наша скорость на форсаже, наша масса, сила гравитации... Мы можем не взлететь...

– Сколько человек там оставили? – спросила я.

– Шестерых отправили, восемь осталось.

Так, ага...

– Что тогда? – у меня вдруг пересохло в горле.

– На «Черной смерти» может получиться сесть и взлететь, даже учитывая перегрузки. Но тогда мы не возьмем пассажиров, и сам полет станет бессмысленным.

– А на двух шаттлах? – я взглянула на «Кастора». – Если пойдем в одиночку, сможем забрать людей за один раз? С пятью человеками на борту мы взлетим? Или сделаем две ходки...

– Двух взлетов с такими перегрузками при всей нашей защите мы не выдержим. И у нас нет времени на две ходки. Нам же надо еще их найти. При таких площадях я не знаю, на сколько растянется сам процесс поиска. Мы не знаем, в каком они состоянии...

– Мы ничего не знаем, ясно. Но если на шаттле будет пять человек, мы взлетим? Учитывая все мощности наших кораблей? – Я кивнула на дополнительные двигатели, установленные когда-то ради куража, и которые оказались так кстати сейчас.

Майкл быстро сделал расчеты и кивнул:

– Может получиться, но мне не хочется отпускать тебя одну, Морган. Очень сильно не хочется...

– Пойдем на двух шаттлах, выхода нет, – решила я.

– Мне это не нравится, Морган, – Майкл посмотрел мне в глаза, – даже не могу выразить, как мне это не нравится...

– Майк, мы не первый год в космосе, и это не первая наша переделка. Я не новичок, – я не понимала причину его тревоги.

Его взгляд был полон сомнений, он все еще не был уверен в правильности единственного решения.

– Пойдем-ка в симуляторную. Полетаем, – Майкл выпрыгнул из шаттла и, не глядя, подхватил меня и повлек за собой.

Почему-то вспомнились Элиот с Марго. Одна бесстрашно летела за старшим братом, второй точно был уверен, что она всегда идет прямо за ним. Я улыбнулась. Мы не близнецы, но я рада, что у нас есть эта связь. Это наполняет жизнь смыслом...

Летать совсем одной было непривычно, и это еще очень мягко сказано. Линейный полет – ничего сложного, но когда начинались маневры, начинались проблемы – надо было успевать

езде. Основная трудность была в том, что система управления наших шаттлов была рассчитана на двух человек, и ни я, ни Майкл попросту не дотягивались до крайних панелей на пульте управления. Джордж и Барт демонтировали вторые кресла в рубках обеих кораблей и передвинули кресла пилотов в условный центр панели.

– Из-за перегрузок взлетать будем в положении лежа, вот так, – Майкл опрокинул кресло со мной, – что видишь?

Ни черта я не вижу, только ноги. Что я ему и сказала. Мы не могли переделать пульт, поэтому разработали систему зеркал и убили немало времени, чтобы научиться правильно действовать, учитывая эффект отражения. Руки все время двигались не туда.

– В другую сторону! – почти орал на меня Барт.

– Да-да, не кричи, – я, не отрываясь от зеркала, нажимала, наконец, на нужную кнопку.

– Ты там будешь одна, счет будет идти на секунды, одна ошибка...

– Я все поняла, – прервала его я – и тренировалась до изнеможения.

Наконец, у меня начало получаться, и мы пошли в симуляторную. Майкл неплохо потрудился. Кабина в программе выглядела один в один, как в оригинале.

– Морган, все в режиме реального времени. Условия максимально приближены к тем, что будут там.

– Хорошо, – кивнула я.

– Поехали.

Черт! Я разбилась раз десять. На взлете. Отвратительное чувство.

– Какого черта с тобой происходит?! Соберись! – не выдержав, прикрикнул на меня Майкл.

Ага, соберись! У меня внутри все уже просто в узел стянуто от моей собранности! Куда уж больше-то?!

Нет, надо не так. В голове прозвучал голос командира Рейнольдса: «Отпусти руки, Морган!» Тоже, кстати, злобный. Что же они все на меня злятся-то так? Какой своевременный вопрос... Так. Это было, когда мы летали с командиром перед моим экзаменом на высший пилотаж. Хорошо, отпусти руки... Отпусти руки...

Я опустила и встряхнула руки. Закрыла глаза. Так. Пульт всплыл перед внутренним взором. Это мой шаттл. Я знаю его как себя. Я знаю все кнопки, рычаги и клавиши. Так, поехали.

– Поехали, – сказала я, и мы снова запустили программу взлета.

Бешеные перегрузки. Шаттл трясет и глаза заливают мгла, руки бегают по пульту, словно живя своей жизнью. И вдруг меня словно выплюнуло в пространство, сопротивление и перегрузки исчезли, шаттл свободно мчался в космосе. Я повернула голову, шаттл Майкла рядом.

– Привет, братец, – улыбнулась я.

Шаттл Майкла помахал крыльями.

– Повторим? – раздалось в моих наушниках, и я просто увидела, как мой брат улыбается.

– Да запросто!

Итак, мы решили идти в одиночку, двумя шаттлами и сделали все, чтобы все удалось, отработав все действия до автоматизма.

У мистера Вульфа тоже наметился прорыв. Вроде бы виртуально у нас даже все получалось. Джордж и Барт обеспечивали техническую поддержку.

Мистер Вульф использовал классическую идею гравитационного маневра для замедления объекта в космосе. В нашем случае гравитационное поле было искусственным, для чего и понадобилась специальная установка, сожравшая весь наш технический резерв, осталась нетронутой только целевая аппаратура. И сила притяжения должна была быть настолько мощной, чтобы установка смогла «захватить» своим полем космическую странницу, подобно планетарному гиганту, затормозив ее таким образом, по расчетам мистера Вульфа, на несколько сотен тысяч миль на несколько минут. Все необходимые параметры тщательно высчитыва-

лись. В момент максимального замедления планеты «Поллукс» должен успеть подойти к ней и попасть в ее гравитационное поле, желательно между самой планетой и первым спутником, затем установка уничтожается метким выстрелом, гравитационное поле исчезает, и маленькая планетарная система спокойно возвращается на свою орбиту, снова набирая скорость. Мы же будем двигаться дальше внутри системы вместе с ней в качестве третьего спутника.

Джордж и Барт работали как заведенные. Когда мы были в состоянии, помогали им, чем могли. Капитан проверял каждую новую версию на симуляторе.

– Мы все это сможем проделать только на форсаже. Мы рискуем не успеть затормозить и вылететь за пределы системы... Мы должны сократить время торможения вдвое... Мистер Флинт! Джордж!

Механики наши были нарасхват...

* * *

Итак, мы шли по гиперпространству к точке выхода.

– А вдруг она уже пролетела, и мы опоздаем? – озвучила я терзающий меня вопрос.

– Морган... – Барт даже не стал заканчивать фразу.

Да-да, я и сама знаю – заткнись.

– Тебе обязательно воспроизводить весь поток своих мыслей? – спросил меня Барт в наушник, было наше дежурство.

– Если бы я озвучила весь поток...

– Я бы рехнулся, я знаю, – по голосу было слышно, что он улыбается.

Я люблю, когда он улыбается.

– И не только ты, я думаю, – вклинился в разговор Майкл.

– Все бы с ума сошли, – подытожил Барт.

Майкл снял с меня наушник.

– Наша смена, иди спать. Скоро наш выход.

Я почувствовала неприятный холодок внутри, сдала смену и пошла спать. Одно было неизменно – что бы ни происходило, мой сон всегда был крепким. Встала я за пять минут до будильника. Я спала всего четыре часа, но полностью отдохнула – сказывался опыт многолетней службы, организм научился отдыхать при малейшей возможности.

Итак, наш выход. Я заняла свое место в рубке.

– Внимание, господа, выходим из гиперпространства, – капитан Белфорд зорко следил за всеми системами и за нами. – Три, два, один...

Снова эта тряска. Когда-нибудь я к ней привыкну, утешила я себя, подавляя приступ тошноты. Наконец, все прекратилось. Я огляделась вокруг. Войд Козерога. Мы запустили зонд в центр войда Волопаса. Надо будет и сюда тоже запустить...

– Поднять телескоп! – скомандовал капитан.

– Есть поднять телескоп! – отозвался Майкл и пробежался руками по пульту, капитан дал координаты сектора пространства.

– Всем быть в состоянии готовности. Сколько у нас времени, мистер Вульф?

Физик припал к телескопу.

– Я ее вижу... – благоговейно прошептал он. – Я ее вижу! – Да он просто в восторге.

– Мистер Вульф, сколько у нас времени? – у капитана просто железные нервы.

– Чуть больше часа, – физик побледнел от волнения и снял и снова надел очки.

– Все знают, что им делать. По местам! Выводим установку! Активировать манипулятор!

Собранная установка была выведена за борт и помещена в пространстве. «Поллукс» встал на свою исходную позицию, и мистер Вульф запустил установку.

– Работает, – мистер Вульф смотрел на показатели на своем пульте, – работает!

– Еще бы, – усмехнулся Джордж и переглянулся с Бартом – они совершили невероятное и знали это.

– Мистер Вульф, как у нас дела? – голос капитана звучал напряженно, специально настроенный телескоп позволял следить за движением планеты на экране рубки.

– Две трети мощности, капитан, еще пара минут и... Есть! – мистер Вульф возбужденно подпрыгнул, но тут же одернул себя: – Простите...

– Ничего, мистер Вульф, мы все разделяем ваши эмоции, – на лице капитана не дрогнул ни один мускул. – Мистер Флинт, на позицию.

Барт ушел к пушке. А я поймала себя на том, что уже до боли сжала штурвал. Черт, надо расслабиться. Так, медленно... Хорошо... Пальцы с трудом разжались, и я с усилием бросила руки вдоль тела.

– Мистер Вульф? – капитан не сводил глаз с экрана.

– Планета подходит к границе гравитационного поля... – Кружочек на схеме приближался к зеленому кругу.

Там еще был синий и красный круг.

– Внимание, начали!

Мои руки тут же легли на штурвал, и «Поллукс» тронулся в пространстве. Скорость разгона была рассчитана строго поэтапно. Капитан сыпал командами, следя за всеми. Вибрация усиливалась. Мы оказались под влиянием двух гравитационных полей. Перегрузки росли.

– Держим корабль... Джордж, самый полный! Вперед! Давайте! Держим курс! Не спать!

Это был какой-то кошмар... Я видела темную планету. Она огромная... Она стремительно росла передо мной. Я отчетливо видела всполохи молний в ее атмосфере. Это было... нереально. Я ничего подобного даже представить не могла! Вот и ее темный спутник, подобие нашей Луны.

– Мистер Флинт, приготовиться!

Выстрел Барта из пушки должен был уничтожить установку. На такой скорости, с такой вибрацией... Это будет чудом.

– Тормозим!

Не знаю, что там они сотворили с двигателями, но нас как будто на ручник поставили.

– Мистер Флинт, огонь!

Яркая вспышка, и от инженерного шедевра не осталось ничего. Жаль, но... круто!

И мы внутри системы.

– Планета возвращается на курс, капитан, и ускоряется. Мы вместе с ней, – подал голос мистер Вульф.

Капитан откинулся на спинку кресла и провел рукой по лицу.

– Отличная работа, господа. На сегодня всё. Всем отдыхать. Мистер Вульф, мы на стабильной орбите?

Мистер Вульф без остановки барабанил пальцами по клавиатуре компьютера, считывая данные с экрана.

– Да, сэр, удаление оптимальное, – отозвался физик.

Казалось, он сам с трудом верит в происходящее.

– Двигатели на малый. Обойдем ее вокруг. Сделаем первичную съемку.

Да, это будет нелишним. Снимки планеты с «Нового пути» нам не достались. Хотя узнаем, сколько там морей и океанов, сколько там континентов и где они расположены. Мы все не отрываясь смотрели на планету на обзорном экране.

– Темный мир... – Барт встал рядом со мной. – Кто бы мог подумать?..

– Классный выстрел, – сказала я, не в состоянии оторвать взгляда от фантастического зрелища.

– Спасибо, – я услышала улыбку в его голосе. – Вы тоже неплохо сработали, – сказал он.

– Ага, – мой взгляд скользил по поверхности планеты, – что вы сделали с тормозной системой?

– Тебе лучше не знать.

– Это поправимо? – спросила я рассеянно.

– Надеюсь, – голос Барта тоже зазвучал рассеянно.

Планета целиком захватила наше внимание. Надо время, чтобы осознать. Чтобы постичь. Чтобы просто понять, что мы это сделали...

Капитан дал нам отдохнуть и прийти в себя. Затем все принялись за дело.

– Мистер Вульф, посчитайте, что выгоднее – сесть на «луну» или повисеть на орбите? Проверьте резервы накопленной энергии от солнечных батарей и наши резервы топлива. Посчитайте, сколько топлива нам придется сжечь, чтобы выйти из этой системы. Кроме того, определите, каким количеством времени мы располагаем – с такими скоростями мы можем вылететь за пределы видимой Вселенной, а мне не хотелось бы оказаться черт-те где с весьма туманной перспективой возвращения домой.

Мистер Вульф кивнул и с энтузиазмом взялся за новое задание. Нет, он вроде нас не ненавидит...

– Морган, Сэйнфилд – проверка шаттлов и «Черной смерти»! Господа механики, как только сможете пилотам, займитесь тормозной системой «Поллукса». За работу!

Мы проверили свои истребители. Первый вылет предстоял на них – надо будет запустить с них «птиц» для детальной топографической съемки всей обнаруженной суши, каждого островка, если таковые будут. «Черная смерть» по весу и скорости больше подходила для такого рейда. Когда придет время высадки, мы пойдем на шаттлах, на них мы сможем сесть и забрать людей, застрявших в этом Богом забытом месте. Итак, мы настраивали «птиц» – от параметров полета с учетом постоянных ураганных ветров и огромного атмосферного давления до настройки камер ночного видения – источников света там не было, и активировали защиту от электрических разрядов молний. От качества полученных снимков будет зависеть успешность всей операции. Лететь предстояло в полной амуниции – приказ капитана. Поэтому в тысячный раз были проверены и перепроверены скафандры. Когда мы выбрались из ангара, капитан пригласил нас в рубку.

– Господа, у нас есть картинка. Мистер Вульф.

Физик включил голограмму. В рубке повисла темная сфера.

– Итак, у нас четыре океана, шесть морей и три континента, – мистер Вульф скользнул световой указкой по перечисляемым объектам, – континенты большие с внутренними морями. Площади указаны.

Я смотрела на цифры на сфере.

– Всех «птиц» там оставим, – я разглядывала материки на сфере.

– У вас их там не раздует? Ветер ураганный, – напомнил капитан.

– Не должно, там заложена система антигравитации, и они способны придерживаться маршрута даже при шквальном ветре, – покачала я головой. – Но вот площади... Можем потратить время. Сколько у нас его, кстати?

– Сорок восемь часов на все, планета направляется за пределы обозримой Вселенной, – подал голос мистер Вульф.

– Вы говорили, бактерии живут у термальных источников, значит, и лаборатория должна быть рядом, – заговорил Майкл. – Мы можем провести тепловое сканирование суши, и тогда разведка будет более продуктивна.

Прямо с языка снял, мелькнуло у меня.

– Я заложил эти параметры в первичную съемку, исключая океаны, беря во внимание только внутренние моря, остается три зоны на трех материках, – мистер Вульф пробежался по клавишам, и на сфере обозначились требуемые зоны.

– Зашибись... – я прикидывала расстояние между объектами.

Планета-то в три с половиной раза больше Земли!

– Пойдете парой в любом случае, – решил капитан, – пусть даже придется вернуться на «Поллукс» для дозаправки – никаких одиночных вылетов!

– Да, капитан, – кивнул Майкл, с явным облегчением взглянув на меня.

Я кивнула в ответ и посмотрела на капитана в ожидании приказа.

– Вылет по готовности, идите.

Мы вышли в космос только после тщательнейшей проверки. Майкл шел чуть впереди.

– Внимание, входим атмосферу, – раздался его спокойный голос в ушах, – немного потрясет.

Ничего, это не страшно. Истребители отлиты из того же металла, что и «Поллукс», им не страшны ни метеоры, ни излучения любой этимологии. А тряска уже дело привычное. Нет облаков. Совсем. Вот это непривычно. Нет испарения из-за дикого давления и нет облаков. Это странно. Нет рек внизу и озер, что тоже бросается в глаза.

– Что, Морган, сбудется твоя мечта? Высадишься наконец на планету? И на какую! Это тебе не альфа Центавра, это черт знает что, черт знает где! – засмеялся Майкл.

– Только мне может так безумно повезти! Это место словно специально для меня создавали!

Мы благополучно прошли атмосферу и летели над первым материком.

– Начинаю сброс «птиц», – сообщил мне Майкл. – Фрэн, мотает здесь серьезно. Держи высоту.

Да, это я тоже почувствовала и буквально вцепилась в штурвал, чтобы удержать истребитель на курсе.

– «Птицы» пошли, – снова сообщил Майкл.

– Отлично.

Я держала истребитель, физически ощущая давление сверху и силу ветра.

– Майкл, аттракцион еще тот, – я изо всех сил старалась соблюдать дистанцию.

– И не говори! Так, здесь все, второй объект!

Надо было сменить курс. Лечь на крыло и повернуть на сорок пять градусов. Твою мать... Сказать, что по мне лучше десять «мертвых петель» в условиях Земли – ничего не сказать!

– Фрэн, отстань немного!

– Давай разойдемся! Я влево, ты вправо! – я как смогла вывернула штурвал, уводя машину влево, пытаясь при этом не перевернуться через крыло.

После невероятных усилий мы снова «сошлись» и парой пошли ко второму матерiku. Теперь была моя очередь сбрасывать «птиц». Мы зашли над условным квадратом – зоной, которую определил на карте мистер Вульф.

– Начинаю сброс. – Механики отладили все так, что одним нажатием мы могли отправить по три «птицы» через равный промежуток времени. – «Птицы» пошли!

– Морган, закончим здесь и на дозаправку, я «обсох», – донесся сквозь помехи голос Майкла.

Это рядом ударила молния. Яркая, разветвленная. Полыхнула и погасла, снова погрузив все во мрак.

– Ты видела?!

– Трудно не заметить, – выдавила я, сбросив последнюю партию аппаратов. – Майкл, «птицы» сброшены, уходим.

– Морган, только не отставай, пошли. – «Черная смерть» Майкла пошла на вираж и, подняв нос, направилась прямо в космос.

Я тоже хочу убраться отсюда. Мне надоело это ощущение, что я словно продаюсь сквозь что-то, а не лечу. Меня перевернуло через крыло. Провались... Я попыталась выров-

нять истребитель. Черта с два! Рядом долбанула молния, и мои приборы мигнули. Стрелки заплясали как сумасшедшие. Штурвал слушался, но меня завертело в штопор. Мать твою! Я даже ничего подумать не успела и словно со стороны наблюдала за своими четко отработанными движениями. Странно, но паники не было...

– Морган!!!!

– Убирайся, Майк! Найдешь меня! Я выставлю маяк!..

Он что-то еще орал, Барт что-то орал. Капитан тоже что-то высказал. Давай... Давай... Перебрав вслух всех святых, я вышла-таки из штопора, благо запас по высоте был неплохим, я тянула штурвал на себя. Хотя что-нибудь, хоть когда-нибудь в моей жизни может пройти по плану?!! Я должна быть уже на «Поллуксе», в безопасности и тепле, а я снова по уши в очередной передрыге! Черный континент стремительно приближался. Посадка будет жесткой. Я выпустила шасси. Включила лучи. Море! Я над водой!!! Где чертов берег?! Я перенаправила луч, и в пляшущем круге света мелькнул берег. Так, суша. Ты уже это делала, ты можешь... Дотянуть с сухим баком до чего-нибудь – это твоя любимая забава... На Земле! Так, убрать шасси... Но что это?! Скорость моя увеличилась... Я же сменила курс, и ветер теперь дует в «спину»! Благодарю тебя, Господи, за... Так, подождем благодарить – скалы! Скалы, скалы... и скалы – чертова гряда! Вверх! Черт, их что, еще не все тут раздуло? Мистер Вульф обещал песчаную пустыню и базальт, как на дне океана! Так и вот он, базальт!

Ветер словно пинал и подталкивал, я практически вжала штурвал в себя, удерживая нос вверх, чтобы не кувыркнуться через голову и не потерять высоту. Луч скользнул по поверхности, и я увидела ровное открытое пространство – можно сесть! Так, снова выпустить шасси, нос вверх, ветер в спину, бак почти пустой... Господи, помоги мне... Касание... Подпрыгнув пару раз, истребитель понесся по поверхности, я включила торможение. Ветер гнал машину вперед. Я выключила двигатели, застопорила колеса и бросила колодки. Истребитель встал как вкопанный. Я дрожащей рукой вставила наушник.

– «Поллукс», это Морган. Я приземлилась. Все в порядке. Выставила маяк.

На этой проклятой планете даже компас бесполезен – нет Солнца, нет полюсов, нет координат. Компас реагирует только на молнии. Я смотрела на его пляшущую стрелку и, вынув из уха наушник, слушала хор ругани из четырех голосов, перемежающейся хвалами Господу, и снова отборная брань в мой адрес и угроза скорой, нет, медленной и мучительной расправы. «Какая разница какой, я убью ее, и все! Найду и убью к чертям, чтобы больше не мучиться!» – «А детей моих ты воспитывать будешь?!» – «Она их и так ни черта не видит!» – «А ты своих когда в последний раз видел?!..»

Это была музыка для моих ушей в этом погруженном во мрак мире. Я включила луч прожектора и осмотрелась вокруг. Скалы после моего виража оказались слева. Недалеко. По планшету я нашла одну из «птиц» и направила к этой гряде. На экран посыпали изображения. Какая эрозия! Просто сказочные скалы... Мечта любого художника... Стоп! Назад! Пещера? Я приблизила «птицу». Пещера. Давай внутрь, подумала я, направляя «птицу» в крошечный мрак. Рядом снова шарахнула молния. Я стою здесь, как чертов громоотвод! Снова переведя взгляд на планшет, я остолбенела. «Птица» замерла перед дверью. Не может быть.

– Не может быть, – сказала вслух я.

– Чего не может быть, Фрэнсис?! – орал наушник у меня на коленях.

– А ну, заткнулись все! – я вставила наушник. – Я стою в чистом поле, вокруг лупят молнии, я тут в роли громоотвода. «Птица» при обследовании пещеры воткнулась в дверь. Старая система замка – колесо в центре тяжелой двери. Вижу клапаны воздухопровода, похоже, это шлюз, а внутри, возможно, кислород. Отправляю снимки. На металле коррозии нет, электроники нет. Могу добраться туда за час с учетом ветра. Капитан?

– Сейчас посмотрю все и решим. Морган, ждите моего приказа!

– Да, капитан.

Там началось бурное обсуждение, а я изучала снимки. Вот что значит сухой воздух и отсутствие кислорода! Все как новое. Даже песком не забито, потому что с подветренной стороны...

– Морган, учитывая концентрацию молний вокруг вас, приказываю вам немедленно покинуть истребитель и укрыться в пещере. Взять оружие и всю необходимую экипировку.

– Да, капитан.

– Быть на связи постоянно.

– Да, капитан.

– Майкл направляется и немедленно полетит к вам. Истребитель на ходу?

– Да, но бак пустой.

– Хорошо, это хорошо. Майкл захватит горючее. Покиньте истребитель. Немедленно.

Легче сказать, чем сделать. Я достала приготовленный на такой случай рюкзак, обвешалась оружием, опустила забрало скафандра и открыла крышку истребителя. Мать твою, ну и ветер! Я сбросила веревочную лестницу и спустилась. Как мы хохотали над этой лестницей, когда увидели в первый раз! Теперь я дам в глаз любому, кто попробует хотя бы улыбнуться по этому поводу. Как же меня мотало во время спуска и било о борт, но я все же спустилась. Мне словно мешок на плечи положили, хотя в скафандре была защита от высокого атмосферного давления. Еще этот ветер! Рвет с меня рюкзак и оружие. Все болтается вокруг меня, нещадно лупя по чему придется. Шаг. Второй. Идти трудно и тяжело. Приходится с силой отрывать ноги от поверхности и тут же почти плюхать обратно. Но шаг за шагом я продвигалась вперед, цепко держа планшет и светя себе прожектором на скафандре.

– Очень тяжело идти, капитан, путь займет больше времени.

– Принято, Морган.

Когда я отошла от истребителя метров на двадцать, я обернулась. «Черная смерть» стояла уже в плотном кольце молний. Там было выключено все, кроме маяка на земле. Электрика не пострадает, мелькнуло у меня. Но как вовремя я оттуда ушла! На полпути я была уже практически без сил. Давай шагай, говорила я себе мысленно. Переставляй ноги! Господь сохранил тебе жизнь не для того, чтобы ты легла сейчас здесь и сдалась! Перед глазами встали мордашки Элиота и Маргарет. Да, вот так. Мои золотые, я сейчас. Я иду... Я скоро... Я остановилась, только когда вцепилась шлемом в дверь. Звук и эффект были малоприятны. Ну, хоть ветра нет!

– Я на месте, капитан, – доложила я, пытаюсь убедить себя, что этот звон в голове слышу только я.

– Молодец! Что скажешь о замке? Откроешь?

– Блокираторов и дополнительных затворов нет, – сказала я, осмотрев дверь вблизи, и взялась за колесо.

Оно поддалось одному легкому усилию.

– Открывается, капитан!

– Морган, приготовь оружие! Лучше бластер, там может не быть кислорода! – это уже Барт.

– Морган, вы слышали?

– Да, капитан, – прокричала я, пытаюсь отжать дверь. – Черт, тяжелая...

– Морган, Майкл уже вылетел, можешь просто подождать его там.

На этих словах капитана дверь, наконец, поддалась.

– Капитан, дверь открылась. Иду внутрь!

– Дождись Майкла! – это Барт.

– Мистер Флинт, займитесь делом, – сухо велел ему капитан. – Морган, если возможно, дождитесь Майкла, он будет у вас через двадцать минут.

– Хорошо, – я сползла на землю, я реально устала.

Еще в дыхательной смеси был небольшой переизбыток кислорода, меня конкретно повело, и я отрубилась. Проснувшись я от бесцеремонного пинка.

– Эй, Морган, подъем! Расселась тут!

Я открыла глаза. Майкл протянул мне руку и с трудом поднял с земли. Мы обнялись, снова треснувшись шлемами.

– Твою мать! – Майкл потряс головой, пытаясь избавиться от шума в ушах.

– Не трясись, само пройдет, – посоветовала я и спросила: – Быстро меня нашел?

– Даже маяк не понадобился, там такая цветомузыка, – и он обернулся к нашим истребителям.

Они оба стояли в плотном кольце из молний.

– Как взлетать будем? – спросила я.

– Мистер Вульф дал какую-то штуковину, включим ее, и они от нас отстанут – переключатся на нее. Я ее уже опробовал, когда тебя заправлял.

– Отлично, – я кивнула на приоткрытую дверь: – Заходим?

– Пойдем, раз уж мы здесь, проверим, сколько их там и в каком они состоянии, – кивнул мой брат.

Мы вошли внутрь шлюза.

– Закрываем? – я с сомнением посмотрела на внешнюю дверь.

– Давай рискнем.

Мы притянули дверь и повернули колесо. Несколько секунд спустя раздалось шипение. «Птица» проанализировала воздух.

– Кислород, – я ткнула пальцем в планшет.

Майкл открыл шлем и сделал глубокий вдох.

– Нормально, открывай, – кивнул он, из его рта шел пар. – Холодно.

Я открыла забрало. Мороз обжег лицо и бронхи.

– Не то слово. Пошли? Может, там теплее...

И мы взялись за вторую дверь. Здесь было сложнее. Здесь уже был кислород и прошел процесс окисления.

– Заржавело, – Майкл налег на колесо, которое с третьего раза медленно поддалось.

Мы вдвоем с трудом отжали вторую дверь.

Перед нами был тускло освещенный коридор. Природная пещера с кинутой поверх породы проводкой. Так же холодно, как и в шлюзе. Майкл вдруг рассмеялся.

– Ты чего? – осторожно спросила я.

– Нет, серьезно, Морган! Только ты могла так бестолково впервые высадиться на планету! Столько об этом мечтать и – бац! – он снова зашелся смехом.

– А ты высадился эффектно, да?

– Я вообще герой, я же тебя спасаю, – самодовольная улыбка сияла на его лице.

– Ты мне просто горячее привез, – холодно парировала я. – А из такого штопора ты бы никогда не вышел.

Я увидела страх на его лице. Всего секунду, но он был там. Страх за меня. Он появился у них после «Миража», когда они осознали мою уязвимость. И это сводило меня с ума. Каждый раз теперь мне приходилось доказывать им, что я по-прежнему я и я в состоянии справиться с любой ситуацией.

Майкл надел маску бактериальной защиты, я последовала его примеру, решив, что разговор закончен, но вдруг он сказал:

– Морган, если кто и мог выйти из того штопора, так это ты с твоим невероятным везением! Черт, да ты умудрилась сесть, не поломав шасси, как раз рядом с лабораторией!

А он прав. И теперь нас тут таких везунчиков двое, и нам море по колено, или что тут у них...

Успокоившись, мы переглянулись и медленно двинулись вперед по тоннелю пещеры.

* * *

Идти было трудно. Это какой-то абсурд! С одной стороны, мы еле ползем по этому треклятому тоннелю, с другой – летим сквозь пространство на немыслимой скорости! И не на корабле, на планете!..

Очередной шаг, и снова нога еле отрывается от земли и через мгновение тяжело вдавли-
вается в нее.

– Этот тоннель никогда не закончится, – пробормотала я в маску.

– Закончится, но не уверен, что нам понравится то, что мы увидим, – отозвался Майкл.

Он шел впереди, я за ним. Он чуть посторонился, и я посмотрела вперед. Дьявол! Два отворота!

– Разделимся? – спросила я.

Майкл молча двинулся вперед, обдумывая решение.

– Мы двигаемся слишком медленно, времени разгуливать здесь парами у нас просто нет. – Даже говорить тяжело, но я должна его убедить. – Майк, я – налево, ты – направо. Другого варианта нет.

Он сам это знает. Он нервничает. Наконец, принимает решение.

– Хорошо, – доносится до меня, – но будь на связи, – он обернулся. – Постоянно, ты поняла?

– Поняла, не дергайся.

– Я не... – он тяжело вздохнул. – Иди, – он кивнул мне на левый тоннель, а сам повернул вправо.

Дальше я двигалась одна. Я вполне уверенно чувствую себя одна. Я всю жизнь была одна, как я считала, и очень многое в моей жизни зависело от меня самой. Правда, после появления в моей жизни сначала Майкла, Барта и потом всей остальной родни я немного расслабилась, но это был быстро восстанавливаемый навык.

Тоннель был уже, но тоже освещен. Было все так же холодно. Холодный воздух морозил лицо. Я натянула подшлемник почти до глаз. Ага, первая дверь.

– Майкл, у меня дверь.

– Принято. Приготовь оружие. Дверь открыта?

Я осмотрела дверь.

– Нет, закрыта. Такое же колесо в центре. Но все смазано. Других затворов не вижу.

– Держи оружие наготове и заходи.

Я легко провернула колесо. Механизм работал практически бесшумно – кто-то за ним тщательно ухаживал. Сняв бластер с предохранителя, я вошла внутрь. Стеллажи. На полках разный расходный материал: лабораторная посуда, провода, инструменты, детали, реактивы... Запасы явно истощены, но все тщательно рассортировано и разложено.

– Майк, это склад. Полно всякого старого хлама. Иду дальше. Что у тебя?

– Жилые помещения вроде... Пока никого нет. Иду дальше.

– Хорошо.

Я закрыла дверь и двинулась вперед.

– Еще дверь, – сказала я, увидев следующую цель.

– Хорошо, будь начеку.

– Ты повторяешься, – я провернула колесо и потянула дверь на себя – ни звука, даже не скрипнула!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.